E40
1226

СТАЛИН
В ПЕТЕРБУРГЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП/б/

Е40 1226

М. ЛУРЬЕ

СТАЛИН
В ПЕТЕРБУРГЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

1911 — 1913

ЛЕНИЗДАТ
1939

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

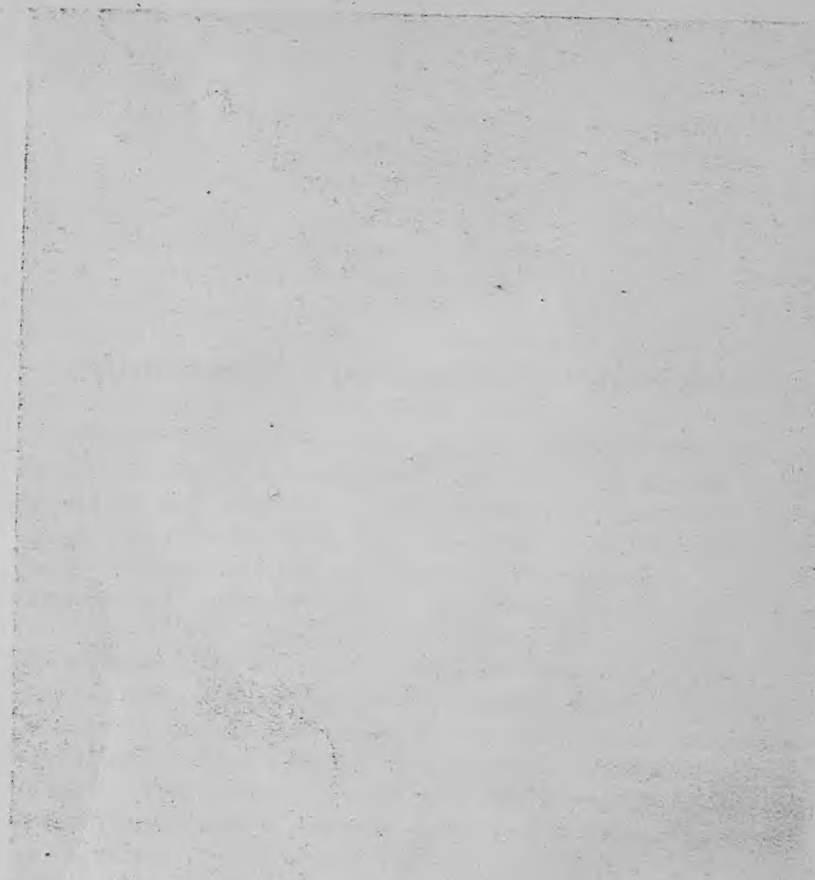
Колыбель пролетарской революции 3
Сентябрьский побег товарища Сталина в 1911 году 9
После Пражской конференции 25
Во главе массового рабочего движения . . . 35
Организатор и редактор «Звезды» и «Правды» 51
«Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» 70
Руководство рабочими депутатами 96
Под руководством вождя 111

Приложения

Хроника революционной деятельности товарища Сталина в 1911—1913 годы . 119
Места пребывания и революционной деятельности товарища Сталина в Петербурге в 1911—1913 годы 128

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

503204



КОЛЫБЕЛЬ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Ленинград — это утро пролетарской революции. Основанный царизмом буквально на костях и крови народной, Ленинград стал застрельщиком революции, ее бронированной крепостью... Как плебейский Париж в годы Великой французской революции и в незабываемые дни Коммуны, пролетарский Питер делал музыку революции, нашей пролетарской революции».[1]

Героическая борьба петербургского пролетариата и его большевистской партийной организации неразрывно связана с именами великих пролетарских вождей — Ленина и Сталина.

Три десятилетия (1893—1924 годы) борьбой петербургского пролетариата и его большевистской партийной организацией руководил Владимир Ильич Ленин. В подполье, из царской тюрьмы и далекой сибирской ссылки, из вынужденной эмиграции, в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции Ленин ни на минуту не оставлял без своего руководства петербургских рабочих, петербургских большевиков.

В ранние годы российского рабочего движения Ленин, через созданный им петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», непосредственно руководил

---

[1] «Правда», № 340, 11 декабря 1933 г.

массовой борьбой петербургского пролетариата. Он учил питерских рабочих великому искусству пролетарской классовой борьбы.

Ленин пропагандировал марксизм среди питерских рабочих, руководил рабочими кружками за Невской заставой и в других рабочих районах Петербурга. Кружки Ленина за Невской заставой воспитали немало крупных организаторов большевистского подполья — Ивана Бабушкина, Петра Грибакина, Василия Шелгунова и др.

В своей речи на траурном заседании II съезда Советов СССР 26 января 1924 года Надежда Константиновна Крупская вспоминала о революционной деятельности Ленина среди петербургских рабочих:

«Это были 90-е годы. Тогда он не мог говорить на митингах. Он пошел в Петербург в рабочие кружки. Пошел рассказывать то, что он сам узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он у него нашел. Пришел он к рабочим не как надменный учитель, а как товарищ. И он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорили ему рабочие. И питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабриках, не только об угнетении рабочих. Они говорили ему о своей деревне...

Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся и что за ним идут далее трудящиеся массы, все угнетенные, что в этом его сила и залог его победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он работал среди питерских рабочих. И эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг».[1]

---

[1] «Правда», № 23, 30 января 1924 г.

В годы ленинской «Искры» и борьбы за II съезд партии, в годы борьбы с оппортунизмом за подлинно революционную марксистскую партию, за партию нового типа, старейшая партийная организация—Петербургская—была в первых рядах борцов за ленинские идеи.

В бурные месяцы первой русской революции Ленин откликался на каждое событие в жизни российского и, в первую очередь, петербургского пролетариата. Из далекой эмиграции Ленин с гениальной прозорливостью давал конкретнейшие указания, служившие программой борьбы за победу революции.

Петербургский пролетариат, верный указаниям вождя, после январского «великого урока гражданской войны», не покладая рук, готовил вооруженное восстание. Когда размах революции достиг наивысшего подъема, Ленин приехал (в начале ноября 1905 года) из-за границы и лично руководил борьбой питерских рабочих.

После поражения революции и наступления реакции Ленин был вынужден снова эмигрировать за границу. И оттуда Ленин вновь неустанно посылает руководящие указания питерской большевистской партийной организации.

Борьба Петербургской большевистской организации шла под ленинскими лозунгами против оппортунизма в рабочем движении, против всех врагов рабочего класса. Ленин неоднократно подчеркивал авангардную роль питерского пролетариата в годы нового революционного подъема.

«Во главе рабочего движения последних лет идет Петербург,— писал Ленин в июле 1914 года.— В то время как пролетариат в некоторых (теперь уже не во многих) местах провинции не может еще проснуться от тяжелого сна периода 1907—1911 г.г., а в других местах только еще предпринимает первые шаги для того, чтобы встать в ряд с петербургским пролетариатом, этот последний развил громадную активность, откликаясь, как чуткий барометр, на все события, имеющие отношение к рабо-

чему движению. Петербургский пролетариат стоит на первом месте...»[1]

Рука об руку с Лениным в течение многих лет борьбой петербургского пролетариата руководил верный соратник и великий продолжатель дела Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин.

Свою революционную деятельность среди петербургских рабочих товарищ Сталин начал еще в 1909 году. Особенно плодотворно развернулась революционная деятельность товарища Сталина в Петербурге в 1912—1913 годах.

В эти годы рабочее движение в России переживало новый революционный подъем. Он развернулся в 1912 году, рос и ширился из месяца в месяц.

Еще при появлении первых признаков оживления рабочего движения Ленин отметил, что начинающееся движение примет грандиозный размах и явится началом новой эпохи в истории пролетарской борьбы.

«Первое же начало борьбы, — писал Ленин в декабре 1910 года, — показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции. Первое же начало борьбы показало нам опять значение *массового* движения. Никакие преследования, никакие расправы не могут остановить движения, раз поднялись *массы*, раз начали шевелиться миллионы».[2]

Предвидение Ленина оправдалось.

Героический петербургский пролетариат шел в авангарде широко развернувшегося революционного рабочего движения. По Питеру равнялась вся страна. Для того, чтобы возглавить борьбу одного из лучших отрядов российского пролетариата—петербургских рабочих, Центральный Комитет большевистской партии направил в Петербург товарища Сталина.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 536.
[2] Там же, т. XIV, стр. 393.

Петербургский период революционной деятельности товарища Сталина был богат крупнейшими революционными событиями в жизни и борьбе российского пролетариата.

Товарищ Сталин руководил грандиозным апрельско-майским выступлением петербургского пролетариата и рабочих всей страны в 1912 году, явившимся ответом на расстрел ленских рабочих царским правительством. Товарищ Сталин стоял во главе избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу в Петербурге и оказывал большую помощь большевистской фракции Думы. Товарищ Сталин принимал самое непосредственное участие в организации и редактировании большевистских газет «Звезда» и «Правда». Вся деятельность большевистских партийных организаций в России по разгрому врагов большевизма — ликвидаторов и троцкистов, по завоеванию легальных организаций, по политическому просвещению и организации миллионов рабочих и трудящихся направлялась товарищем Сталиным.

Михаил Иванович Калинин, старый питерский пролетарий и большевик, так вспоминает о революционной деятельности товарища Сталина в петербургском большевистском подполье:

«Я не знаю ни одной большой политической кампании, где бы он не участвовал в качестве организатора, застрельщика или прямого руководителя, разумеется, исключая время нахождения его в тюрьме и ссылке. В частности петербургский пролетариат, его старшее поколение, с чувством удовлетворения вспоминает его работу в „Правде", организацию избирательной кампании в IV думу и т. д. Что бросается в глаза, так это его исключительная убежденность в силе рабочего класса: он, рабочий класс, все может».[1]

---

[1] «Правда», № 301, 21 декабря 1929 г.

Огромный революционный опыт, накопленный Петербургской организацией большевиков и петербургским пролетариатом за годы героической борьбы под руководством Ленина и Сталина, выдвинул питерских рабочих в авангард борьбы за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

★

СЕНТЯБРЬСКИЙ ПОБЕГ ТОВАРИЩА СТАЛИНА В 1911 ГОДУ

Новый революционный подъем выдвинул перед большевистской партией важнейшую задачу — очистить партию от меньшевиков, сплотить воедино всех большевиков. Без этого нельзя было довести до конца дело собирания сил пролетариата и подготовки его к новым революционным выступлениям.

«Единство с меньшевиками в рамках одной партии перерастало... в измену рабочему классу и его партии. Необходимо было поэтому фактический разрыв с меньшевиками довести до конца, довести до формально-организационного разрыва с ними и изгнать из партии меньшевиков.

Только на этом пути можно было воссоздать революционную партию пролетариата с единой программой, с единой тактикой, с единой классовой организацией.

Только на этом пути можно было установить действительное (а не только формальное) единство партии, разрушенное меньшевиками.

Эту задачу должна была выполнить VI общепартийная конференция, подготавливавшаяся большевиками».[1]

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, Гос. изд-во полит. литературы, 1938, стр. 134.

Для объединения всех большевиков и созыва всероссийской партийной конференции необходимо было проделать колоссальную работу.

Трудности были огромные. Не во всех, даже крупных промышленных центрах России существовали оформленные большевистские организации. Во многих пролетарских районах, вместо единой партийной организации, были отдельные большевистские группы, самостоятельно проводившие революционную работу среди рабочих. Эти группы имели свои руководящие органы и не всегда были между собой связаны. Трудности усугублялись еще и тем, что созыв конференции неизбежно должен был вызвать бешеное сопротивление со стороны меньшевиков, не заинтересованных в объединении рабочего класса.

Успешное решение этой задачи во многом зависело от того, насколько правильно и энергично будет организовано руководство собиранием сил большевистского подполья в России, насколько обеспечено будет беспощадное изгнание из партийных организаций меньшевиков. Только путем обеспечения подлинно большевистского, ленинского руководства партийными организациями на местах можно было добиться успешного объединения сил партии и созыва VI общепартийной конференции.

Среди крупнейших деятелей большевистской партии, соратников Ленина, именно товарищ Сталин мог обеспечить успешное выполнение этой важнейшей задачи. И не случайно на состоявшемся в июне 1911 года совещании членов Центрального Комитета партии товарищ Сталин, находившийся в то время в ссылке, был заочно избран в организационную комиссию по созыву Пражской конференции РСДРП.

Еще 31 декабря 1910 года [1] в письме Ленину из Сольвычегодской ссылки товарищ Сталин, намечая очередные задачи партийной работы в России, писал:

---

[1] Даты во всей работе даны по старому стилю.

«Главное — организация работы в России. История нашей партии показывает, что вопросы разногласий разрешаются не в прениях, а главным образом в ходе работы, в ходе применения принципов. Поэтому задача дня — организация русской работы вокруг строго определенного принципа... По моему, для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите ее как хотите — „русской частью Цека" или „вспомогательной группой при Цека" — это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести связность и ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по моему, и пойдет дело возрождения партийности».[1]

В этом же письме товарищ Сталин дальше предлагал организовать под руководством ЦК совещание партийных работников, на котором предварительно обсудить все эти вопросы. Здесь же он подчеркивал, что надо беспощадно действовать в борьбе против ликвидаторов, троцкистов, впередовцев.

Планы Ленина и Сталина об организации партийной работы в России целиком совпадали. Как известно, состоявшаяся через год после письма товарища Сталина (в январе 1912 года) Пражская конференция РСДРП избрала, по предложению Ленина, Русское бюро ЦК во главе с товарищем Сталиным. Русское бюро ЦК и было той «центральной (русской) группой», о которой шла речь в письме товарища Сталина к Ленину.

В письме из Сольвычегодской ссылки товарищ Сталин не только излагал свой план партийной работы, но и

---

[1] И. Сталин, Письмо с Кавказа, Письмо товарища Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки, Ленпартиздат, 1933, стр. 17, 18.

с подлинно ленинской принципиальностью обосновывал тактику единого фронта большевиков с меньшевиками-партийцами, которые тогда, во главе с Плехановым, выступали против ликвидаторов, за сохранение подпольной партии.

«По моему мнению линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная,—писал товарищ Сталин Ленину:— 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками[1] и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних... Блок Ленин — Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии. Но именно потому, что это блок, а не слияние,—именно потому бекам[2] нужна своя фракция».[3]

В том же письме товарищ Сталин подверг уничтожающей критике беспринципный троцкистский блок, в котором Иуда-Троцкий собирал все силы, враждебные большевизму.

«Троцковский блок (он бы сказал—„синтез“)—это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по „хорошему“ принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не терпит амальгам».[4]

Обосновывая правильность блока большевиков с меньшевиками-партийцами, товарищ Сталин подчеркивал совпадение своих взглядов со взглядами Ленина, поддержку им, Сталиным, этого блока целиком и полностью.

---

[1] Меки — меньшевики.—*Ред.*

[2] Беки—большевики.—*Ред.*

[3] И. Сталин, Письмо с Кавказа, Письмо товарища Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки, Ленпартиздат, 1933, стр. 16, 17.

[4] Там же.

Дом Кузановой в г. Сольвычегодске, в котором жил во время ссылки товарищ Сталин

Письмо Ленину товарищ Сталин заканчивал сообщением о своих планах:

«Теперь о себе. Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно».[1]

Чувствуя, как и Ленин, приближение революционных боев, товарищ Сталин рвется в Россию, к работе, к рабочим массам.

24 января 1911 года в письме в Москву товарищ Сталин писал о том, что Ленин «зазывает» его в один из двух центров для революционной работы, не дожидаясь окончания срока ссылки. «Если нужда острая (жду от них ответа),—писал товарищ Сталин,—то, конечно, снимусь. А у нас здесь душно без дела, буквально задыхаюсь».[2]

Но «сняться немедленно» оказалось совершенно невозможным. Только недавно—29 октября 1910 года—товарищ Сталин был вновь водворен в Сольвычегодск после одного из очередных побегов. Бакинские полицейские власти при аресте товарища Сталина 23 марта 1910 года высказались за высылку его «в самые отдаленные места Сибири на *пять* лет». Необходимость этой строгой меры они мотивировали тем, что товарищ Сталин упорно участвует, «...несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих *он занимал всегда весьма видное положение*, и ввиду двукратного его побега из мест административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в отношении его административных взысканий не отбыл...».[3]

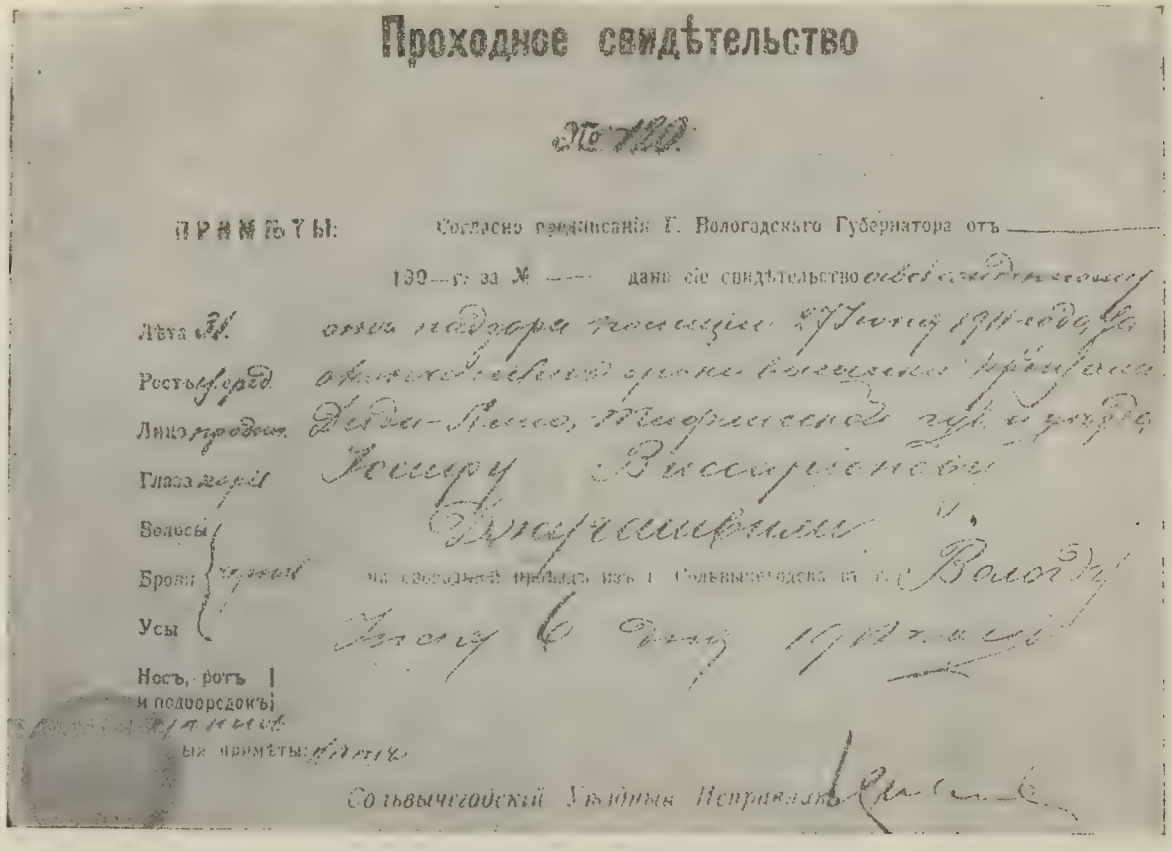
Слежка за товарищем Сталиным в Сольвычегодске, ввиду его неоднократных побегов, была неотступная.

---

[1] И. Сталин, Письмо с Кавказа, Письмо товарища Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки, Ленпартиздат, 1933, стр. 19.

[2] Печатается по фотокопии, хранящейся в Ленинградском филиале Музея В. И. Ленина.

[3] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Гос. изд-во полит. литературы, 1938, изд. 4, стр. 157, 158.



Проходное свидѣтельство

№ 120

ПРИМѢТЫ: Согласно предписанія Г. Вологодскаго Губернатора отъ _____

190—г. за № ---- дано сіе свидѣтельство

Лѣта 31.

Ростъ средній

Лицо продолг.

Глаза карі

Волосы

Брови } темно-

Усы

Носъ, ротъ и подбородокъ

Особыя приметы: нѣтъ.

на свободный переѣздъ изъ г. Сольвычегодска въ г. Вологду

Сольвычегодскій Уѣздный Исправникъ

Проходное свидетельство, выданное товарищу Сталину сольвычегодским уездным исправником

Несмотря на это товарищ Сталин ни на минуту не оставлял революционной работы. Вокруг него группировались все ссыльные большевики. Он устраивал собрания, на которых читались рефераты и обсуждались политические вопросы. На сходках товарищ Сталин делал доклады, рассказывал о Ленине, о его роли в жизни партии. В своих рефератах и докладах товарищ Сталин беспощадно громил ликвидаторов.

Товарищ Сталин рвался из ссылки в Россию, на подпольную работу. Но организация побега все больше и больше затруднялась. В феврале 1911 года департамент полиции перехватил письмо товарища Сталина, посланное им из Сольвычегодска в Москву 24 января. Из этого письма департаменту полиции было нетрудно сделать вывод о том, что товарищ Сталин усиленно готовится к побегу.

Вологодскому губернскому жандармскому управлению было предписано усилить наблюдение за товарищем Сталиным и срочно принять меры, чтобы воспрепятствовать его побегу. Начинаются преследования и репрессии. 18 марта 1911 года у товарища Сталина был произведен обыск. Ничего антиправительственного найдено не было. 29 апреля 1911 года—накануне 1 Мая—сольвычегодский уездный исправник вторично производит обыск и также ничего компрометирующего не находит. Постановлением вологодского губернатора от 18 июня товарищ Сталин за участие в сходке подвергается аресту.

«Сняться немедленно» не удалось. Приходилось дожидаться окончания срока ссылки.

27 июня 1911 года окончился срок ссылки, и 6 июля товарищ Сталин получил от сольвычегодского исправника «проходное свидетельство» на «свободный проезд» из Сольвычегодска в Вологду, куда он и выехал в тот же день. Здесь он задержался два месяца.

Эти два месяца нужны были товарищу Сталину для того, чтобы получить паспорт, явки, связаться с Лениным и большевистским заграничным центром и получить ука-

зание, в какой из промышленных центров страны следует направиться для руководства подпольной работой.

В Вологде товарищ Сталин находился под такой же неотступной жандармской слежкой, как и в Сольвычегодске. В Вологодском губернском жандармском управлении было сразу заведено специальное дело за № 307 «по агентурному наблюдению за бывшим ссыльным, крестьянином Тифлисской губернии Иосифом Виссарионовичем Джугашвили».

Несмотря на жандармскую слежку, товарищ Сталин в Вологде, так же как и в Сольвычегодске, был в центре революционной работы. Он был в курсе деятельности не только вологодских большевиков. Ему удавалось получать сведения о положении дел в большевистских организациях всего российского подполья и, в первую очередь, Петербурга. Об этом товарищ Сталин информировал из ссылки Ленина и заграничный большевистский центр.

Известна корреспонденция товарища Сталина, напечатанная в «Социал-демократе» 1 сентября 1911 года. В этой корреспонденции товарищ Сталин сообщал о подпольном собрании партийных рабочих в Петербурге на Выборгской стороне.

Это собрание было посвящено вопросу о «воссоздании и укреплении районных организаций».

Докладчиком на этом собрании выступил видный литератор-ликвидатор. Основное положение доклада сводилось к тому, что нелегальных партийных организаций не нужно, а всю работу необходимо сосредоточить на открытой арене. Должны быть созданы «инициативные» группы, которые занимались бы организацией докладов и собраний по вопросам: государственное страхование, петиция, избирательная кампания в IV Думу — и по муниципальным вопросам: удешевление трамваев, водоснабжение и пр.

Эта крохоборческая программа, именуемая ликвидаторами «планом воссоздания партийной организации лишь на легальной основе», встретила дружный и резкий отпор

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
503204

со стороны всех присутствовавших. Выступление докладчика было разоблачено как типичное ликвидаторство.

Собравшиеся рабочие, в том числе и меньшевики, единогласно провалили докладчика-ликвидатора, и все высказались за укрепление нелегальных партийных организаций, сочетающих легальную и нелегальную работу.

«... *ликвидатор*,—писал товарищ Сталин в своей корреспонденции,—остался в единственном числе (на собрании присутствовало 16 раб. представителей от отдельных заводов и фабрик), решено направить все усилия к объединению всех с.-д. элементов в тесные ячейки по заводам, фабрикам, союзам и клубам».[1]

Сведения о положении дел в Петербурге товарищ Сталин получил от питерских большевиков, недавно прибывших в ссылку. Товарищ Сталин сразу оценил общепартийное значение этих сведений и написал об этом в «Социал-демократ». Статья была подписана К., то есть Коба.

Ленин высоко оценил корреспонденцию товарища Сталина. От имени редакции «Социал-демократа» Ленин писал:

«Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение „голосовской" политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших „примирителей и соглашателей" трудно себе представить...

Не всегда эти ликвидаторы попадают к рабочим партийцам, очень редко об их позорных выступлениях партия получает такие точные сообщения, за которое мы должны быть благодарны т-щу К., *но всегда и повсюду* проповедь *группы* независимцев-легалистов ведется именно в таком духе».[2]

Пребывание товарища Сталина в Вологде приближалось к концу. Директивы Ленина и большевистского

---

[1] «Социал-демократ», № 23, 14 (1) сентября 1911 г.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 217.

заграничного центра были получены. Товарищ Сталин готовился к отъезду в Петербург для руководства революционной работой. Жить в столичных городах и на Кавказе ему было запрещено, поэтому уезжать надо было нелегально. Между тем с каждым днем становилось все труднее уходить от слежки.

17 августа 1911 года начальник московской охранки доносил в департамент полиции, что на основании полученных им

«...повторных и заслуживающих доверия указаний секретной агентуры, в г. Вологде в настоящее время проживает отбывающий или уже отбывший срок административной высылки активный и весьма серьезный деятель Российской социал-демократической рабочей партии, носящий псевдоним „Коба".

Названный „Коба" вошел в непосредственные сношения с заграничным партийным центром и ныне получил уже предложение приехать за границу для соответствующего инструктирования и исполнения обязанностей разъездного агента Ц.К.

Для сношений с названным „Кобой" служит следующий адрес: „гор. Вологда, магазин Ишмематова, Петру Алексеевичу Чижикову", по этому же адресу будут высланы и необходимые для путевых расходов „Кобы" денежные средства».[1]

Департамент полиции, получив сведения о предстоящем отъезде товарища Сталина из Вологды, предписал Вологодскому губернскому жандармскому управлению неотступно наблюдать за товарищем Сталиным и, в случае его отъезда из Вологды, отправить для слежки за ним полицейских шпиков.

Слежка за товарищем Сталиным усилилась. Но вологодские жандармы все же опасались, как бы товарищ Сталин, несмотря на все принятые меры, не осуществил

[1] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

свой план побега. В донесении в департамент полиции начальник Вологодского губернского жандармского управления сообщал:

«Наблюдением установлено, что он [речь идет о Сталине] с Чижиковым видится несколько раз в день и заходит к нему на квартиру. За корреспонденцией ходят ежедневно на почту Чижиков и Джугашвили, но получает ее первый. Узнать, по какому адресу и откуда она получается, не представляется возможным, так как Джугашвили, будучи, видимо, очень хорошо знаком с техникой наблюдения, ведет себя крайне осторожно...

Как можно полагать, Джугашвили в скором времени выедет в С.-Петербург или Москву для свидания с тамошними представителями организаций и при выбытии из Вологды будет сопровождаться наблюдением.

Принимая во внимание, что Джугашвили очень осторожен и вследствие этого наблюдением легко может быть потерян, являлось бы лучшим производство обыска и ареста его ныне же в Вологде, в виду чего и прошу сообщить, не имеется ли в вашем распоряжении таких данных о Джугашвили, которые могли бы быть предъявлены к нему по возбуждении о нем дел, и не имеется ли препятствий с вашей стороны к обыску теперь же у этого лица.

К изложенному присовокупляю, что на благоприятные результаты обыска у него в Вологде рассчитывать нельзя ввиду его крайне конспиративного образа действий».[1]

6 сентября 1911 года[2] товарищ Сталин нелегально выехал из Вологды в Петербург, имея на руках паспорт

---

[1] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

[2] Во многих работах об этом периоде жизни и революционной деятельности товарища Сталина указывается, что товарищ Сталин бежал из ссылки 6 июля 1911 года.

Согласно новым данным установлено, что товарищ Сталин 6 июля 1911 года легально выехал из Сольвычегодска в Вологду, имея на руках проходное свидетельство за № 120, полученное от сольвычегодского уездного исправника, предоставлявшее това-

на имя П. А. Чижикова. В 3 часа 45 минут дня товарищ Сталин пришел на вокзал. В руках у него был небольшой чемодан. Он вошел в вагон III класса поезда № 3, отходившего в Петербург. Перед отходом поезда товарищ Сталин незаметно перешел в другой вагон, но улизнуть от слежки ему не удалось.

В тот же день—6 сентября—жандармский ротмистр телеграфировал из Вологды в Петербург начальнику охранного отделения: «Поездом третий выехал Джугашвили наблюдением филера Ильчукова. Прошу принять. Подробности почтой. № 507».[1] Такая же телеграмма была послана начальнику Московского охранного отделения, очевидно, на тот случай, если товарищ Сталин по пути, заметив за собой слежку, переменит свой первоначальный маршрут и направится в Москву.

Это был третий побег товарища Сталина из ссылки.

7 сентября товарищ Сталин приехал в Петербург. В Петербурге он сразу попал под наблюдение охранки, извещенной вологодскими жандармами.

Разыскать нужную явку товарищу Сталину сразу не удалось. Но в тот же день—7 сентября—поздно ночью товарищ Сталин встретил на Невском проспекте большевика Силу Тодриа, которого он знал по работе в Закавказье. Устроить у себя на квартире товарища Сталина С. Тодриа не мог. Искать ночлега у других товарищей было уже поздно. Решили пойти в гостиницу «Россия», помещавшуюся на Гончарной улице в доме № 3.

В гостинице «Россия» комнату удалось получить беспрепятственно. Товарищ Сталин отдал швейцару пас-

---

рищу Сталину право «свободного» проезда из Сольвычегодска в Вологду. В Вологде товарищ Сталин прожил два месяца, и лишь 6 сентября 1911 года он нелегально выехал (бежал) из Вологды в Петербург.

[1] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

порт на имя П. А. Чижикова, получил от него ключ и отправился в номер.

Утром 8 сентября С. Тодриа зашел к товарищу Сталину, и они отправились к С. Я. Аллилуеву на Выборгскую сторону.

Тов. Аллилуев принимал активное участие в работе Петербургской организации большевиков. Связанный с Петербургским комитетом, он был в курсе дел большевистского подполья. Аллилуев информировал товарища Сталина о деятельности Петербургского комитета и большевистских ячеек на крупнейших промышленных предприятиях города. Аллилуев также рассказал товарищу Сталину о том, что партийные организации крупнейших рабочих районов Петербурга высказались за немедленную реализацию решения июньского совещания членов ЦК РСДРП о созыве общероссийской партийной конференции. Таким образом, товарищ Сталин сразу же по приезде в Петербург оказался в курсе партийных дел. Надо было как можно скорее вырваться из кольца шпиков, найти пристанище, связаться с руководством петербургского большевистского подполья.

В тот же день—8 сентября—Аллилуеву удалось достать для товарища Сталина более или менее безопасную квартиру у одного из электромонтеров дежурного пункта Выборгской стороны, жившего в Лесном. Ночью товарищ Сталин и Тодриа вышли из квартиры Аллилуева. Надо было во что бы то ни стало отделаться от шпиков. Они пошли в обход по темной глухой аллее, куда шпики побоялись пойти за ними, и благополучно добрались до конспиративной квартиры в Лесном. Утром 9 сентября товарищ Сталин из Лесного ушел в город и в гостинице «Россия» был арестован Петербургским охранным отделением.

Это был четвертый арест товарища Сталина.

Донося об аресте товарища Сталина, начальник петербургской охранки сообщал:

«...крестьянин Тифлисской губернии и уезда Иосиф Виссарионович Джугашвили прибыл в гор. Петербург из гор. Вологды 7 сентября и, остановившись в гостинице „Россия“ (дом № 3 на Гончарной улице), прописался по паспорту Алешинского волостного правления от 31 декабря 1910 г. за № 881, на имя крестьянина Петра Алексеева Чижикова.

9 сентября Джугашвили был арестован с производством у него обыска, оказавшегося безрезультатным.

О проживании Иосифа Джугашвили в С.-Петербурге по подложному паспорту сообщено прокурору С.-Петербургского окружного суда 19 сентября за № 17174, для привлечения Джугашвили к ответственности по 977 ст. Улож. о наказ.; переписка же о нем передана 2-го сего октября за № 18274 на распоряжение начальника С.-Петербургского губернского жандармского управления, на предмет исследования степени его политической благонадежности». [1]

На этот раз товарищ Сталин просидел в тюрьме в Петербурге больше трех месяцев и 14 декабря 1911 года был выслан под гласный надзор полиции на три года в Вологду. [2]

После ареста товарища Сталина был послан в Россию заграничным большевистским центром и Лениным соратник и друг товарища Сталина Серго Орджоникидзе. По поручению Ленина Серго Орджоникидзе создал российскую организационную комиссию по созыву всероссийской партийной конференции.

---

[1] Материалы Ленинградского института истории ВКП(б).

[2] Во многих работах об этом периоде жизни и революционной деятельности товарища Сталина указывается, что в 1911 году товарищ Сталин приезжал в Баку и Тифлис.

По новым данным установлено, что в 1911 году товарищ Сталин в Тифлис и Баку не приезжал. В течение 1911 года товарищ Сталин находился на воле лишь три дня (с 6 по 9 сентября), из которых один день он провел в поезде, шедшем из Вологды в Петербург, и два дня — в Петербурге.

Крупнейшие организации большевистского подполья в России высказались за немедленный созыв конференции. Они с радостью встретили образование российской организационной комиссии — практического центра по подготовке конференции. В своих решениях Петербургская, Московская, Киевская, Бакинская, Тифлисская, Екатеринославская и другие большевистские организации указывали, что они целиком и полностью поддерживают российскую организационную комиссию и будут оказывать всяческую помощь ей в ее дальнейшей деятельности.

К концу 1911 года за одобрение решений российской организационной комиссии, за созыв всероссийской партийной конференции высказались 26 партийных организаций. Вскоре конференция была созвана.

★

ПОСЛЕ ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В январе 1912 года в Праге собралась Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии. Перед Пражской конференцией стояла исключительной важности задача: изгнать из партии меньшевиков и окончательно оформить большевиков в самостоятельную марксистскую партию.

Для того чтобы правильно руководить рабочим движением и готовить пролетарские массы к новой революции, нужна была партия нового типа, непримиримая к оппортунизму, крепко сплоченная и монолитная, партия социальной революции, партия диктатуры пролетариата. Большевики создали такую партию.

«Большевики готовили такую партию уже со времен старой „Искры“. Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как „Что делать?“, „Две тактики“ и т. д. Книга Ленина „Что делать?“ была *идеологической* подготовкой такой партии. Книга Ленина „Шаг вперед, два шага назад“ была *организационной* подготовкой такой партии. Книга Ленина „Две тактики социал-демократии в демократической революции“ была *политической* подготовкой такой партии. Наконец,

книга Ленина „Материализм и эмпириокритицизм“ была *теоретической* подготовкой такой партии». [1]

Пражская конференция изгнала из партии меньшевиков и навсегда покончила с формальным объединением в одной партии большевиков с меньшевиками. Пражская конференция оформила самостоятельное существование большевистской партии.

На Пражской конференции был избран Центральный Комитет большевистской партии, куда вошли Ленин, Сталин, Свердлов, Орджоникидзе, Спандарьян и др. Товарищи Сталин и Свердлов были избраны в Центральный Комитет заочно, так как они в это время находились в ссылке. Был избран также практический центр для руководства революционной работой в России—Русское бюро ЦК, во главе с товарищем Сталиным.

По важности принятых решений, по той роли, которую она сыграла в жизни партии, Пражская конференция имела значение партийного съезда.

Предстояло проделать огромную работу по разъяснению решений конференции партийным организациям большевистского подполья, сделать их достоянием десятков тысяч рабочих. Необходимо было проделать огромную работу, чтобы по-настоящему возродились, окрепли и закалились большевистские подпольные организации, чтобы каждая ячейка большевистской партии превратилась в частицу партии *нового типа*.

Решение этих важнейших задач выпало на долю Иосифа Виссарионовича Сталина, возглавлявшего Русское бюро ЦК большевиков.

В первой половине февраля 1912 года, после окончания Пражской конференции, из Парижа в Петербург выехал Серго Орджоникидзе. По поручению большевистского ЦК и Ленина Серго должен был объехать ряд крупных организаций большевистского подполья в России, разъяснить им

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 135, 136.

значение Пражской конференции и ее решений. Серго поручалось также съездить в Вологду к товарищу Сталину, чтобы лично рассказать ему о решениях Пражской конференции и передать директиву Ленина о необходимости товарищу Сталину немедленно бежать из ссылки для того, чтобы взять на себя руководство всем большевистским подпольем в России в качестве члена Центрального Комитета, стоящего во главе Русского бюро ЦК.

В середине февраля Серго побывал у товарища Сталина. В письме от 24 февраля 1912 года из Киева в Париж в большевистский центр Серго писал о своей поездке к Ивановичу [Сталин]: «Окончательно с ним столковались. Он остался доволен исходом дела». [1]

Ленин очень беспокоился относительно устройства побега товарища Сталина. В письме в Петербург в марте 1912 года Ленин писал: «От Ивановича [Сталин] ничего,— что он? Где он? Как он?». [2]

В этом же письме Ленин писал, что Сталин «дьявольски» нужен в Петербурге, «... ибо там дела плохи. Война бешеная и трудная. У нас ни информации, ни руководства, ни надзора за газетой». [3]

29 февраля 1912 года товарищ Сталин бежал из Вологды и 2 марта приехал в Петербург.

Это был четвертый побег товарища Сталина из ссылки.

На плечи товарища Сталина легла вся тяжесть борьбы за возрождение, укрепление и сплочение Петербургской организации большевиков. Даже в Петербурге—крупнейшем пролетарском центре страны—не во всех рабочих районах были районные большевистские организации. На крупных фабриках и заводах существовали большевистские группы, но не везде они объединялись единым

---

[1] «Красный архив», № 5 (78), 1936 г., стр. 21.
[2] Там же, № 1 (62), 1934 г., стр. 228.
[3] Там же, стр. 228.

организационным руководством. Постоянные аресты руководящих партийных работников не давали возможности Петербургскому комитету осуществлять непрерывное руководство партийной организацией. Ко времени приезда товарища Сталина в Петербургской организации существовал ряд большевистских групп, не связанных или мало связанных между собой.

Товарищ Сталин проделал огромную работу по разъяснению питерским большевикам решений Пражской конференции, по сплочению Петербургской партийной организации вокруг ленинского знамени.

Товарищу Сталину удалось связаться с нелегальными большевистскими группами и ячейками, объединить их, создать районные комитеты партии и укрепить Петербургский комитет большевиков.

Петербургский комитет, после обсуждения доклада о Пражской конференции, вынес следующую резолюцию:

«Выслушав доклад о состоявшейся конференции, — П. К. находит:

1) Что созыв конференции в момент разгула реакции, разгрома организаций и идейного разброда членов партии, с одной стороны, и перед лицом важных неотложных задач, с другой, являлся настоятельной необходимостью, диктуемой всем создавшимся положением вещей.

2) Решительно осуждает поведение некоторых групп и течений, которые из-за узко-фракционных интересов отказались помочь работе конференции и воссозданию партии, и полагает, что действительное объединение возможно только путем совместной работы на местах, а не соглашением заграничников.

3) П. К. признает, что несмотря на тяжелый момент, переживаемый нашей партией, конференция сумела дать единственно правильный ответ на важнейшие вопросы текущего момента, организации и др.

4) П. К. признает правильным и необходимым выбор Ц. К.

5) Призывает всех товарищей без различия фракций и течений к поддержке и проведению в жизнь постановлений конференции».[1]

Петербургская организация большевиков целиком и полностью присоединилась к решениям Пражской конференции. Из Петербургской организации под руководством товарища Сталина были безжалостно изгнаны враги большевизма.

В большинстве рабочих районов Петербурга были проведены нелегальные партийные собрания большевиков для обсуждения решений Пражской конференции. На всех собраниях были приняты резолюции, одобрявшие решения конференции.

Товарищ Сталин развернул борьбу, в первую очередь, в тех районах, где, казалось, еще пользовались кой-каким влиянием ликвидаторы, троцкисты, впередовцы.

На некоторых собраниях в рабочих районах с докладами о Пражской конференции он выступал сам. На этих собраниях товарищ Сталин разоблачал ликвидаторство меньшевиков, срывая с них маски как с прямых агентов и пособников контрреволюционной буржуазии, и выдвигал перед большевистскими организациями очередные задачи партийной работы.

К 7 марта доклады о Пражской конференции уже были сделаны в Невском, Выборгском, Василеостровском и Городском районах Петербурга, а также на ряде крупных фабрик и заводов Питера.

Товарищ Сталин принял меры для созыва нелегальной конференции Петербургской большевистской организации.

Усиление партийной работы на петербургских фабриках и заводах послужило твердой базой для оживления всей революционной работы.

О проделанной работе по сплочению питерских боль-

---

[1] «Рабочая газета», № 8, 17 марта 1912 г.

шевиков вокруг решений Пражской конференции товарищ Сталин за подписью Чижикова сообщал в письме от 7 марта 1912 года в большевистский центр:

«Дорогая Надежда Константиновна. Извещаю вас, что транспорт литературы около 2 пуд[ов] мы привезли, в том числе и 265 шт[ук] извещений. Доклады делали всем имевшимся членам партии и продолжаем делать вновь отысканной публике. П[етербургский] к[омитет] пополнили, организовываем район[ные] ком[итеты], с Центральной группой почти устроились совсем, сделали им два доклада. К нам примкнул весь Невский район Центр[альной] группы 26 челов., остальные 19 чел. у них арестованы, — влез к ним провокатор. Дело видно в будущем у нас будет очень хорошо. Начинаем работать над созывом Пет[ербургской] конференции. Эта последняя работа устранит все трения, и будет влиятельный П[етербургский] к[омитет]. Тормоз — техники нет еще налаженной. Средств у нас нет ни копейки. Сообщите куда следует, пусть посылают на смену людей или шлют денег. Всю работу везем трое, если денег не пришлют, принуждены будем искать работы, чтобы существовать. Настроение хорошее. Троцкий распространяет свои листки склочные. Рабочие идут в организацию. Работа теперь главным образом идет в отыскивании связей повсюду, бегать и бегать приходится, доклады сделаны в Невском, Выборгском, Василеостровском и Городском. Прения не кончены в Невском и Выборгском. Были вам посланы резолюции Петербургского К[омитета] и Василеостровского района. Получены ли? Отвечайте скорей. С товарищеским приветом Чижиков». [1]

Таким образом, уже первые шаги революционной деятельности товарища Сталина в Петербурге дали исключительные результаты. Возродилась, окрепла и закалилась в борьбе с ликвидаторами и другими врагами большевизма

---

[1] Печатается по фотокопии, хранящейся в Ленинградском филиале Музея В. И. Ленина.

Петербургская организация большевиков. Изгнав из своих рядов ликвидаторов справа и «слева», большевистская организация завоевала на свою сторону подавляющее большинство социал-демократических рабочих.

Из Петербурга товарищ Сталин по указанию Ленина выехал в Баку. В письме в Петербург Ленин 15 марта 1912 года писал:

«Необходимо еще раз объехать все организации и везде провести резолюции точные, формальные, подробные, толковые, ясные и а) о представительстве на конференцию и по существу, и б) о присоединении к ЦК, и в) против ликвидаторов—конкретно против местных и вообще, и д) с требованием денег».[1]

Ленин указывал, что в первую очередь следует съездить в Баку и Тифлис — «центры страшно важные».[2]

В течение второй половины марта 1912 года товарищ Сталин совершил объезд большевистских организаций Закавказья. В Баку и в Тифлисе товарищ Сталин выступал с докладами о решениях Пражской конференции, организовывал и направлял борьбу закавказских большевиков за реализацию решений Пражской конференции. Крупнейшие большевистские организации Закавказья целиком и полностью присоединились к решениям конференции.

Тифлисская группа в принятой резолюции писала:

«Признавая,

1) что при распылении и дезорганизованности партийных организаций в стране за последние годы, состоявшаяся конференция насколько было возможно собрала все дееспособные партийные ячейки и этим самым положила начало объединению и сплочению всех партийных организаций,

2) что созданием Российского Центра (Ц.К.) конференция стала на правильный путь к объединению партии,

[1] «Красный архив», № 1 (62), 1934 г., стр. 229. Письмо датировано по новому стилю, то есть 28 марта.

[2] Там же.

т. к. отсутствие такого практического руководящего центра гибельно отзывалось на с.-д. работе,

3) что все принятые решения конференции как в отношении политической линии с.-д. пролетариата, так и в отношении организационного строительства вполне правильно намечают линию поведения пролетариата,—Тифлисская группа Р.С.Д.Р.П. всецело присоединяется к ним и окажет поддержку Ц.К. в его созидательной работе».[1]

Такое же решение было принято Бакинской партийной организацией.

В Закавказье товарищ Сталин организовал печатание извещения о Всероссийской конференции РСДРП, листовки «К партии» и избирательной платформы РСДРП к выборам в IV Государственную думу, написанной Лениным.

В начале апреля 1912 года товарищ Сталин нелегально выехал из Баку, направляясь через Москву в Петербург. 7 апреля он приехал в Москву и в тот же день встретился с Серго Орджоникидзе, приехавшим в Москву за несколько дней до приезда товарища Сталина.

Приезд в Москву товарища Сталина имел немаловажное значение для Московской большевистской организации. Московские большевики целиком одобрили решения Пражской конференции.

«Мы, группа партийных работников, — писали москвичи, — заслушав доклад о состоявшейся в январе с. г. общепартийной конференции, признаем ее таковой и в работах ее видим логический и единственно-возможный выход из тяжелого положения, создавшегося внутри партии за последнее трехлетие, и потому приветствуем все начинания русского Ц.К. в живом деле строительства нашей РСДРП, а все попытки дискредитирования новых центров мы считаем контр-революционными».[2]

Из Москвы товарищ Сталин должен был выехать

---

[1] «Социал-демократ», № 26, 8 мая (25 апреля) 1912 г.
[2] Там же.

в Петербург, чтобы продолжать свою работу среди петербургских рабочих и большевистских партийных организаций в России.

В Москве Серго Орджоникидзе 4 апреля был взят московской охранкой под наблюдение. О приезде Серго охранка, очевидно, узнала от провокатора Малиновского, который тогда находился в Москве. Так как за Серго была установлена неотступная слежка, в поле зрения московской охранки попал сразу же после приезда в Москву и встречи с Серго и товарищ Сталин.

Арестовать товарища Сталина и Серго в Москве охранка не рискнула, боясь тем самым провалить агента-провокатора, выдавшего их. В донесении от 9 апреля 1912 года начальник Московского охранного отделения сообщал в департамент полиции:

«В виду близости к „Серго" и „Кобе" имеющейся в отделении центральной секретной агентуры и невозможности вследствие сего арестовать наблюдаемых в г. Москве, отъезду их препятствий мной не ставилось, и оба они, в сопровождении филеров, выбыли сего числа в г. С.-Петербург с поездом № 8.

Об отъезде поименованных лиц и принятии наблюдения начальник С.-Петербургского охранного отделения извещен мной срочной, в копии при сем представляемой, депешей».[1]

Товарищ Сталин и Серго выехали из Москвы 9 апреля. В дороге товарищ Сталин заметил за собой наблюдение. Ему удалось обмануть шпика и уйти от слежки. Когда поезд прибыл в Петербург, под наблюдение охранки был взят только Серго. Начальник петербургской охранки доносил об этом в департамент полиции:

«10 сего апреля, вследствие телеграммы начальника Московского охранного отделения о выезде 9 сего апреля из г. Москвы в С.-Петербург Серго и Коба и о принятии

[1] «Красный архив», № 1 (86), 1938 г., стр. 180, 181.

их в наблюдение, прибывший с названным поездом Серго был принят в наблюдение, Кобы же с названным поездом не оказалось». [1]

Таким образом, после объезда большевистских организаций Закавказья товарищ Сталин вновь вернулся в Петербург.

Под руководством товарища Сталина большевистские организации рабочих центров страны и, в первую очередь, Петербургская организация большевиков очистили свои ряды от оппортунистических элементов. Ожили большевистские группы на фабриках и заводах, в пролетарских районах страны. Развернулась большая работа среди широких рабочих масс. Вокруг ленинской идеи борьбы за новую революцию в России объединились десятки тысяч передовых рабочих.

---

[1] «Красный архив», № 1 (86), 1938 г., стр. 182.

★

ВО ГЛАВЕ МАССОВОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

К моменту приезда товарища Сталина, в Петербурге (10 апреля 1912 года) началась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом.

Зверская расправа над безоружными рабочими Ленских приисков, мирно шедшими для переговоров с администрацией, всколыхнула всю страну. Негодование и возмущение овладели миллионами людей.

Ленские выстрелы послужили сигналом к мощному движению протеста рабочего класса всей страны. В апрельско-майские дни 1912 года все промышленные центры были охвачены волной забастовок протеста. В ответ на кровавую расправу свыше 300 тысяч рабочих открыто выступили на борьбу против самодержавия и капитализма.

Исключительно велика была роль товарища Сталина в организации массовых политических стачек протеста против ленского расстрела. Товарищ Сталин придал стихийному движению миллионов силу большевистской организованности. Он сформулировал требования широких масс трудящихся и вооружил массы большевистскими революционными лозунгами.

В дни массового движения протеста большевистская газета «Звезда» изо дня в день печатала статьи товарища Сталина, вскрывавшие истинные причины лен-

ского расстрела. Сталинские статьи являлись сильнейшим средством политического просвещения и организации миллионов, прямым призывом к борьбе против самодержавия.

Эти номера большевистской «Звезды» со статьями товарища Сталина подвергались арестам, конфискации, штрафам. Царская охранка делала все для того, чтобы эти пламенные призывы к борьбе не доходили до широких масс рабочих. Но, несмотря на все рогатки, «Звезда» проникала в рабочие кварталы. Конфискованные номера «Звезды» со статьями товарища Сталина превращались в подпольные большевистские листовки. Тысячи и десятки тысяч рабочих узнавали правду про ленский расстрел.

В статьях, написанных в связи с ленским расстрелом, товарищ Сталин осветил важнейшие вопросы, волновавшие широкие слои рабочего класса.

Товарищ Сталин дал блестящий анализ политическому состоянию России и положению трудящихся масс. В статье «Тронулась!..» товарищ Сталин писал:

«Закованная в цепях лежала страна у ног ее поработителей.

Ей нужна была народная конституция, — а получила дикий произвол, меры „пресечений“ и „усмотрений“.

Она нуждалась в народном парламенте, — а преподнесли ей господскую Думу, Думу Пуришкевича и Гучкова.

Ей нужна была свобода слова, печати, собраний, стачек, союзов, — а видит она вокруг себя одни лишь разрушенные рабочие организации, закрытые газеты, арестованных редакторов, разогнанные собрания, сосланных забастовщиков.

Она требовала земли для крестьян, — а преподнесли ей аграрные законы, бросившие крестьянские массы в еще большую земельную нужду в угоду кучке сельских богатеев.

С нее собирают последние гроши в виде налогов и податей... и тратят их на ее же порабощение...

Но все имеет конец, — настал конец и терпению страны».[1]

Со всей ясностью и четкостью товарищ Сталин показал, что революционное движение рабочих в связи с ленскими событиями означает начало нового периода в борьбе российского пролетариата — *революционного подъема*. Он показал, что рабочее движение, все расширяясь и расширяясь, поднимается на новую ступень, переходит к новым, более высоким формам борьбы.

Еще несколько лет назад рабочие, сопротивляясь наступлению капитала, применяли преимущественно оборонительные стачки. Это была первая ступень борьбы. Затем рабочие начали переходить к наступательным забастовкам. При этом они выдвигали новые экономические требования и добивались восстановления завоеваний революции 1905 года, которых они лишились во время наступления реакции. Это была вторая ступень борьбы.

Но вот наступает третья ступень. От экономических забастовок рабочие начинают переходить к политическим. От стачек за заработную плату рабочие переходят к протестам, митингам, политическим выступлениям.

«Вслед за экономическими выступлениями рабочих, — писал товарищ Сталин, — политические их выступления.

Вслед за стачками за заработную плату — протесты, митинги, политические забастовки по поводу ленских расстрелов.

В Питере и Москве, в Риге и Киеве, в Саратове и Екатеринославе, в Одессе и Харькове, в Баку и Николаеве, — везде, во всех концах России подымают голову рабочие в защиту своих загубленных на Лене товарищей.

„Мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистраченных сил!“

---

[1] К. С. [Сталин], Тронулась!.., «Звезда», № 32 (68), 19 апреля (2 мая) 1912 г.

Третью ступень проходит рабочее движение в своем возрастающем оживлении».[1]

И каждый рабочий, читая в статье товарища Сталина «Новая полоса» о том, что рабочее движение проходит третью ступень, прекрасно отдавал себе отчет в том, что речь идет не о чем другом, как о подготовке новой революции.

Товарищ Сталин дал исключительно ясную оценку новому периоду в истории пролетарской борьбы, причинам, его вызвавшим. Он с особой четкостью вскрыл перед миллионами трудящихся связь, которая существовала между положением пролетариата и началом нового революционного подъема.

В статье «Новая полоса» товарищ Сталин писал:

«Подъем в основных отраслях промышленности и рост капиталистических барышей наряду с падением реальной заработной платы; рост профессиональных и политических организаций буржуазии наряду с разрушением рабочих организаций; подъем цен на жизненные продукты и рост помещичьих доходов наряду с голодом 30 миллионов крестьян, когда гонимые нуждой отцы и матери принуждены продавать своих дочерей и сыновей, — все это не могло не внести политического оживления в ряды рабочего класса».[2]

Статьи товарища Сталина со страниц большевистской «Звезды» убеждали десятки тысяч рабочих в том, что настало время, когда рабочий класс должен вновь выступить на открытую борьбу против всего строя гнета и насилия.

Небывалый размах получило движение протеста в Петербурге. В дни ленских событий по призыву Петербургской организации большевиков, руководимой товарищем Сталиным, бастовали все крупные фабрики и заводы:

---

[1] К. С. [Сталин], Новая полоса, «Звезда», № 30 (66), 15 (28) апреля 1912 г.

[2] Там же.

Путиловский, Балтийский, Металлический, «Парвиайнен», «Эриксон», «Лангензипен», «Новый Лесснер» и др.

Забастовки протеста начались в Петербурге сразу же, как стало известно о расстрелах на Лене. Уже 7 апреля в социал-демократическую фракцию III Государственной думы начали поступать протесты рабочих. Но с особой силой развернулось движение в Петербурге после наглого выступления в Государственной думе (11 апреля) министра внутренних дел Макарова. По поводу расстрела на Лене этот царский сатрап заявил: «Так было и так будет впредь».

Возмущению и негодованию рабочих в связи с этим заявлением не было предела.

В течение 8 дней, с 14 по 22 апреля, рабочие Петербурга резко и решительно протестовали против зверских убийств на Лене. В эти дни, по данным большевистской «Правды», в Петербурге бастовало около 400 фабрик, заводов и мастерских с количеством рабочих, превышавшим 140 тысяч человек, что составляло 60 процентов всех рабочих столицы.

На большинстве фабрик и заводов Петербурга движение не ограничивалось митингами, забастовками и резолюциями протеста. Рабочие выходили на улицу, чтобы открытой пролетарской демонстрацией напомнить палачам народа, что еще раз повторить 9 января 1905 года им безнаказанно не удастся.

Весь город, особенно же пролетарские районы и центр столицы, был наводнен в эти дни усиленными полицейскими отрядами. Заставы из жандармов и полицейских, разгоняя демонстрантов, не допускали их к центру города. Но рабочие прорывались через все эти полицейские кордоны, и в течение нескольких дней на Невском проспекте—в центре столицы—происходили демонстрации рабочих и учащейся молодежи. 17 и 18 апреля в рабочих районах столицы продолжались забастовки протеста, митинги и уличные демонстрации.

Вечером 17 апреля за Московской заставой (за железнодорожной насыпью) состоялась большая массовка. С речами выступали большевистские ораторы. Была принята резолюция протеста. 18 апреля в 2 часа дня около Московских ворот собралось до 1000 рабочих. Демонстранты подняли красный флаг и с пением революционных песен двинулись по улицам заставы.

В тот же день (18 апреля) 11 тысяч рабочих Путиловского завода, около 10 часов утра, пропев на митинге «вечную память», покинули завод. Дважды удалось путиловцам в этот день устроить уличные демонстрации.

В течение этих дней в пролетарских предместьях столицы происходили непрерывные уличные демонстрации, митинги и забастовки протеста.

Товарищ Сталин об апрельских днях 1912 года писал:

«Восстановим картину „дней движения“.

4 апреля. Выстрел на Лене. Около 500 жертв убитых и раненых. В стране видимо спокойно. Настроение правительства твердое. Начинаются забастовки-протесты на юге.

10 апреля. Запрос в Думе. Число забастовок возрастает. Становится тревожно.

11 апреля. Ответ Макарова: „так было, так будет“. Тимашев „не вполне“ согласен с Макаровым. Первое замешательство в рядах представителей власти. В Петербурге идут митинги и забастовки. В провинции движение усиливается.

15 апреля. В Петербурге бастует свыше 100 000 рабочих. Устраиваются демонстрации рабочих. Власть теряет голову. Макаров не решается притти в Думу. Тимашев приносит извинение.

Власть отступает. Уступка • „общественному мнению“.

Вывод ясен: молчанием, терпением невозможно добиться раскрепощения. Чем громче раздается голос рабо-

чих, тем больше теряют голову силы реакции, тем скорее они отступают...».[1]

На ленские события откликнулись не только петербургские рабочие. Забастовки протеста прокатились по всем промышленным центрам страны.

23 апреля началось движение протеста среди московских рабочих. В этот день состоялся митинг протеста на заводе Гужона (ныне завод «Серп и молот»), после чего рабочие объявили однодневную забастовку протеста. Вслед за гужоновцами 23 и 24 апреля забастовали рабочие многих механических и машиностроительных заводов.

В Риге движение протеста началось 12 апреля и продолжалось до 18 апреля, приняв грандиозные размеры.

Забастовки протеста были также проведены рабочими Киева, Варшавы, Харькова, Одессы, Екатеринослава и других промышленных центров страны.

Насколько велик был размах движения, можно заключить из того, что только за апрельские дни 1912 года в России бастовало больше рабочих, чем за четыре предыдущих года.

Кончились глухие годы реакции. Пролетарский Петербург во главе рабочих всей страны снова заговорил во весь голос. И это был призыв не к борьбе за частичные реформы, к чему призывали меньшевики, а призыв к новой революции.

«Ленские дни,—писал товарищ Сталин,—ворвались в эту „мерзость запустения" ураганом и открыли для всех новую картину. Оказалось, что Столыпинский режим не так уж прочен... Достаточно было расстрела рабочих в далекой сибирской глуши (Бодайбо), чтобы Россия покрылась забастовками, а питерский пролетариат, выйдя на улицу, одним взмахом смел с пути хвастливого министра Ма-

---

[1] К. Солин [Сталин], Выводы, «Звезда», № 33 (69), 22 апреля (5 мая) 1912 г.

карова с его наглым лозунгом „так было, так будет". Это были первые ласточки начинающегося мощного движения. „Звезда" была тогда права, восклицая: „Мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистраченных сил!" .. Подъем нового революционного движения был налицо». [1]

Апрельское движение протеста проходило под большевистскими лозунгами, выдвинутыми Пражской конференцией: свержение самодержавия и демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель.

Апрельское движение 1912 года не было борьбой за свободу коалиций, как это утверждали ликвидаторы и Иуда-Троцкий, а было направлено против всего третьеиюньского режима.

Ленин и Сталин с особой резкостью разоблачали клеветнические утверждения ликвидаторов и троцкистов о том, что в ленские дни рабочий класс боролся за свободу коалиций. Ленин писал в июне 1912 года:

«Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс. Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской „Правде", будто „борьба за свободу коалиций является *основой* как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране". В ленской стачке вовсе не было ни специфического, ни главного требования свободы коалиций. В ленском расстреле обнаружилось вовсе не отсутствие свободы именно коалиций, а отсутствие свободы... от провокации, от общего бесправия, от огульного произвола». [2]

Ленин и Сталин зло высмеивали ликвидаторов, декларировавших, что наступил новый этап в рабочем движении — «этап борьбы за право коалиций путем петиций».

---

[1] И. Сталин, К десятилетию «Правды», «Правда», № 98, 5 мая 1922 г.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 534.

В статье «Жизнь побеждает!» товарищ Сталин писал:

«Это было не так давно—всего год назад, когда ревнители „легальной партии“, господа ликвидаторы, с шумом и треском открыли так называемую петиционную кампанию.

„Публицистический“ орган ликвидаторов, всем известное „Дело Жизни“, писал, что очередной задачей рабочего движения является борьба за право коалиций *путем петиций*.

„Научный“ орган ликвидаторов, „Наша Заря“, „обосновывая“ эту задачу, уверял рабочих, что петиции сорганизуют вокруг себя „широкие массы“.

Но вот разыгралась на Ленских приисках кровавая драма, выступила на сцену живая жизнь с ее неумолимыми противоречиями,—и петиционная тактика ликвидаторов разлетелась в прах. Законная забастовка, петиции, просьбы—все пошло на смарку. „Обновленный“ строй показал свое настоящее лицо. А представитель этого строя, министр Макаров, как бы для большей ясности, заявил, что расстрел 500 рабочих—еще не все, что это только начало, что и впредь с божией помощью будет то же самое...

Не в бровь, а в глаз! С шумом выступившая петиционная тактика разбилась о жизнь! Политика петиций оказалась бессильной!

Не петициям, стало быть, суждено разрешить вековую тяжбу между старой и новой Россией...». [1]

И жизнь действительно побеждала. Читая эту статью товарища Сталина, тысячи и тысячи рабочих убеждались в том, что на деле под призывами к «петиционной кампании» скрываются неверие в революционный подъем пролетариата, позорный отход от революции, отречение от революционных требований и революционных лозунгов партии.

---

[1] К. Салин [Сталин], Жизнь побеждает!, «Звезда», № 30 (66), 15 (28) апреля 1912 г.

Товарищ Сталин, подводя итог массовым апрельским политическим стачкам протеста, дал глубочайший анализ поведению политических партий в эти дни.

Как вели себя «в дни борьбы» различные политические партии?

Черносотенцы, с Замысловским и Марковым 2-м во главе, радовались ленскому расстрелу. Они аплодисментами встретили заявление в Государственной думе министра внутренних дел Макарова: «так было и так будет впредь». Они отвергли запрос социал-демократической фракции Думы о ленском расстреле, они требовали расправы с бастующими рабочими России и всячески натравляли власть на рабочую газету «Звезду».

Не лучше, чем черносотенцы, вели себя в дни ленского движения октябристы и кадеты, с Гучковым и Милюковым во главе. Партия консервативных помещиков и паразитических слоев буржуазии—октябристы и партия либеральных помещиков и средних слоев буржуазии—кадеты скорбели не о расстрелах, а лишь о том, что власти действуют слишком открыто, расстреливая рабочих. Они не переставали утверждать, что правительство «неповинно в пролитой крови», что дело не в режиме, а в лицах, вроде Трещенкова и Белозерова, а главное, разумеется, в «подстрекателях».

Все эти политические партии российской буржуазии и помещиков оправдывали действия самодержавия, выступали единым фронтом в борьбе против рабочего класса.

Только российская социал-демократическая рабочая партия показала себя в эти дни подлинным защитником пролетариата, подлинным защитником всех трудящихся. К этому основному выводу подводил товарищ Сталин сотни тысяч читателей большевистской «Звезды»:

«Только социал-демократия защищала в „дни борьбы“ интересы рабочих, только она говорила всю правду.

Вывод ясен: социал-демократия—единственная защитница пролетариата. Все остальные упомянутые партии—

враги рабочего класса с той, однако, разницей, что они различным образом борются с рабочими: кто — „культурными мерами", кто — „не совсем культурными", а кто — и „вовсе некультурными"».[1]

Статьи Ленина и Сталина в большевистской «Звезде» сделали ясным для каждого, даже малосознательного, пролетария, что ленский расстрел не был из ряда вон выходящим эпизодом в общей системе капиталистического гнета. Они разъяснили рабочему классу, что ликвидировать расстрелы рабочих можно только уничтожив весь строй самодержавного гнета и насилия.

Статьи товарища Сталина в большевистской «Звезде» в апреле 1912 года имели огромное значение для рабочего движения. Они стали конкретной программой борьбы российского пролетариата против самодержавия и капитализма.

Не успели еще закончиться забастовки протеста против ленского расстрела, как в стране и столице начались первомайские забастовки 1912 года.

Царская охранка преследованиями и арестами пыталась предотвратить первомайское выступление рабочего класса. В Петербурге перед 1 мая был арестован Петербургский комитет большевиков — центр революционного пролетарского движения. За несколько дней до ареста Петербургского комитета — 22 апреля 1912 года — был арестован товарищ Сталин. Это был пятый арест товарища Сталина. Но работа товарища Сталина до ареста и первомайская листовка, написанная им, сыграли большую роль в дальнейшем развитии революционного движения.

В сталинской первомайской листовке дается глубочайший, подлинно ленинский анализ обстановки в стране, расстановки классовых сил и с предельной четкостью намечаются перспективы дальнейшей борьбы.

---

[1] К. Солин [Сталин], Выводы, «Звезда», № 33 (69), 22 апреля (5 мая) 1912 г.

Товарищ Сталин анализирует состояние международного пролетарского движения. С гениальной прозорливостью и глубокой верой в победу рабочего класса он предсказывает близость социалистической революции:

«Высокими волнами вздымается море пролетарского гнева и все грознее наступает на колеблющиеся твердыни капитализма. Разыгравшаяся недавно великая забастовка углекопов в Англии, Германии, Бельгии, Америке и т. д., забастовка, нагнавшая страх на эксплуататоров и царей всего мира,—явный признак того, что социалистическая революция не за горами...». [1]

Какова же цель борьбы рабочего класса? Во имя чего тысячи и десятки тысяч пролетарских революционеров разных стран и национальностей отдали и отдают свою жизнь в борьбе с господствующими классами?

И на этот вопрос следует один ответ—борьба за социализм.

Товарищ Сталин не ограничивался общим анализом перспектив международного пролетарского движения, характеристикой общих целей пролетарской борьбы. Он давал анализ положения российского пролетариата, еще и еще раз указывал, что рабочее движение в России переживает полосу оживления, новый революционный подъем.

Российский пролетариат в процессе долголетней борьбы с самодержавием и капитализмом, объединяя вокруг своего пролетарского знамени в борьбе за социализм миллионы трудящихся и эксплуатируемых, поднялся до роли гегемона, руководителя их борьбой. На своем знамени рабочий класс начертал требования, отвечавшие интересам всех трудящихся. Эти *общенародные* требования пролетариата с особой четкостью и ясностью сформулированы были товарищем Сталиным в первомайской листовке 1912 года.

С особенной резкостью товарищ Сталин обрушивался на

---

[1] Первомайская листовка, 1912, «Правда», № 120, 1 мая 1936 г.

российских либералов и их подпевал-ликвидаторов, кричавших о том, что революция умерла, что в России существует «обновленный» строй. Товарищ Сталин заклеймил их в первомайской листовке 1912 года:

«Это ложь и лакейство перед Николаем последним, когда русские либералы уверяют себя и других, что царизм упрочился в России и он способен удовлетворить основные нужды народа.

Это обман и фарисейство, когда русские либералы поют на все голоса, что революция умерла и мы живем в „обновленном" строе.

Посмотрите вокруг себя: разве многострадальная Россия похожа на обновленную, благоустроенную страну?

Вместо демократических конституций—режим виселиц и дикого произвола!

Вместо всенародного парламента—черная Дума черных помещиков!

Вместо „незыблемых основ гражданской свободы", вместо свободы слова, собраний, печати, союзов и стачек, обещанных еще в манифесте 17 октября,—мертвая рука «усмотрений» и «пресечений», закрытые газеты, высланные редакторы, разрушенные союзы, разогнанные собрания.

Вместо неприкосновенности личности—избиения в тюрьмах, издевательства над гражданами, кровавая расправа с забастовщиками на Ленских приисках!

Вместо удовлетворения крестьянских нужд—политика дальнейшего обезземеления крестьянских масс!

Вместо упорядоченного государственного хозяйства—воровство в интендантствах, воровство в железнодорожных управлениях, воровство в лесном хозяйстве, воровство в морском ведомстве!

Вместо порядка и дисциплины в правительственном механизме—подлоги в судах, шантаж и вымогательства в сыскных полициях, убийства и провокации в охранных отделениях!

Вместо международного величия русского государства—

позорный провал „русской политики“ в делах ближнего и дальнего Востока, роль палача и разорителя в делах истекающей кровью Персии!

Вместо успокоения и благоденствия обывателей—самоубийства в городах и ужасающая голодовка 30 миллионов крестьянства в деревнях!

Вместо оздоровления и очищения нравов—неслыханный разврат в монастырях, в этих твердынях официальной морали!

И как завершение картины—зверский расстрел сотен тружеников на Ленских приисках!..

Разрушители добытых свобод, поклонники виселиц и расстрелов, авторы „усмотрений“ и „пресечений“, воры-интенданты, воры-инженеры, грабители-полицейские, убийцы-охранники, развратители-Распутины — вот они, „обновители“ России!

И есть еще на свете люди, осмеливающиеся утверждать, что в России все благополучно, революция умерла!» [1]

Листовка заканчивалась призывом к массовым политическим выступлениям.

На призыв большевистской партии откликнулся весь пролетариат России. Более 400 тысяч рабочих бастовали 1 мая 1912 года. Это было грандиозное выступление пролетариата, каких немного было в истории революционного движения России.

Апрельско-майское движение 1912 года явилось лишь началом настоящего революционного подъема в стране. Из месяца в месяц росло количество политических стачек. Перемежаясь с экономическими, вспыхивая в разных городах и на разных заводах, стачки поднимали и укрепляли авангардную роль пролетариата в нараставшем общенародном революционном движении, подымая на борьбу трудовое крестьянство.

В 1912 году в России бастовало, по официальным

---

[1] Первомайская листовка, 1912, «Правда», № 120, 1 мая 1936 г.

отчетам, 725 тысяч, а по другим, более полным данным,— свыше 1 миллиона рабочих. В 1913 году бастовало, по официальным данным, 861 тысяча, а по другим, более полным сведениям,— 1 миллион 272 тысячи рабочих. За первые шесть с половиною месяцев 1914 года бастовало, по официальным отчетам, около полутора миллионов рабочих, а по другим, более полным данным,—свыше 1 миллиона 900 тысяч рабочих.

С огромной силой развертывалось массовое стачечное движение в стране, захватывая новые города и области, новые отряды пролетариата. Стачки становились все более длительными и упорными, в них принимало участие все большее количество рабочих.

Революционный пролетариат России под руководством партии Ленина—Сталина применял в эти годы в борьбе с самодержавием и капитализмом в небывалых для Европы размерах специфическое пролетарское средство революционной классовой борьбы—политическую стачку.

«... великое, незаменимое оружие,—писал Ленин в июне 1913 года,—выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она била врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы-„сильного“ царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь и рядом кратковременным, демонстративным выступлением,—и в то же время подготовляя новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций».[1]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 485, 486.

В процессе руководства массовым рабочим движением и, в первую очередь, политическими стачками, расширялись связи большевиков с широкими пролетарскими массами, укреплялись и закалялись в боях большевистские партийные организации.

Ни на минуту не ослабляя борьбы, питерские рабочие, как авангард российского пролетариата, с каждым днем все больше сплачивали свои ряды, втягивали в движение новые и новые отряды трудящихся и под руководством большевистской партии Ленина—Сталина готовили свои силы на штурм самодержавия и капитализма.

От массовых стачек протеста в апрельско-майские дни 1912 года к июльским баррикадам 1914 года, завершившим собою определенный этап в истории пролетарской борьбы, тянется единая нить—верность знамени большевистской партии, верность руководству Ленина и Сталина.

★

ОРГАНИЗАТОР И РЕДАКТОР «ЗВЕЗДЫ» И «ПРАВДЫ»

Ленин и Сталин придавали огромное значение большевистской печати в организации революционной борьбы российского пролетариата.

Еще в конце XIX столетия Ленин, подняв знамя борьбы за создание единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением, выдвинул как первоочередную задачу создание общерусской боевой политической газеты. Ленин считал, что первым шагом построения революционной партии должно быть создание боевого органа для пропаганды и агитации за взгляды революционной социал-демократии.

С огромной настойчивостью и упорством принялся Ленин осуществлять эту задачу. В декабре 1900 года вышел первый номер ленинской «Искры», сыгравшей выдающуюся роль в истории революционной борьбы, подготовившей идейное и организационное сплочение РСДРП.

Ленин тогда же дал классическую формулировку роли политического печатного органа рабочего класса:

«Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не

только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».[1]

Большевистская печать, начиная с «Искры», блестяще выполняла задачу, поставленную перед ней Лениным.

Нелегальные газеты «Вперед» и «Пролетарий», издававшиеся за границей, легальные газеты «Новая жизнь», «Волна», «Эхо» и другие, выходившие в Петербурге, сыграли огромную роль в первой русской революции. Эти большевистские газеты редактировались Лениным.

В годы первой русской революции под непосредственным руководством товарища Сталина большевистские организации в Закавказье издавали ряд газет: «Бакинский рабочий», «Гудок», «Бакинский пролетарий», «Призыв», «Новое слово», «Голос рабочего» и другие.

После поражения первой русской революции легальная большевистская печать была разгромлена, а количество нелегальных газет значительно уменьшилось.

Подъем рабочего движения, сменивший полосу столыпинской реакции, вновь выдвинул вопрос о легальной большевистской печати.

С декабря 1910 года в Петербурге начала выходить еженедельная большевистская газета «Звезда», которая сыграла большую роль в подготовке нового революционного подъема. Особенно велика была роль большевистской «Звезды» в апрельские дни 1912 года, когда по всей России прокатилась волна массовых политических забастовок протеста.

«Звезда» разъясняла широким массам трудящихся истинные причины кровавого злодеяния царизма. Она вооружала развернувшееся движение протеста политическими, революционными лозунгами. Она широко информировала своих читателей о гигантском размахе забастовочного движения в стране. Каждый рабочий и каждый трудящийся, читая «Звезду», чувствовал, что он не одинок

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 111.

в своей борьбе, что сотни тысяч его братьев по классу борются вместе с ним против произвола и насилия, за свержение ненавистного режима. «Звезда» срывала маски с ликвидаторов и их троцкистских союзников, выступавших против стачечного движения.

О роли «Звезды» в этот период В. М. Молотов так пишет:

«В этот момент вокруг „Звезды“ как-будто слышался гул рабочего возмущения против царизма. Стачки в Петербурге, стачки по всей России перекатывались какими-то волнами, все выраставшими, втягивавшими все большие сотни тысяч рабочих. „Звезда“ твердо и беззаветно шла вместе с поднимавшимся рабочим классом, в передовых рядах которого уже слышались все громче прямые призывы к восстанию...

В Ленские дни спрос на „Звезду“ страшно возрос. Чтобы доставить пораньше газету на заводы, она печаталась для быстроты на двух машинах.

Помню, вваливается в типографию пристав—конфисковать газету. Забирает по обыкновению мало.

У нас уже главное отправлено из типографии. Но приставу, видимо, об этом номере газеты были даны особенно строгие инструкции от начальства. Спрашивает, на какой машине печатаем „Звезду“. Указываем одну машину, он требует вынуть стереотипы, сам бьет по ним палкой и разбивает на куски. Сделав свое дело, уходит с видом исполнившего свой долг верного служаки. Однако на этот раз мы действуем в „союзе“ с управляющим и рабочими типографии. Вслед за вышедшим из двора приставом ставим караул на улице, во дворе и в самой типографии.

Цель—уведомить типографию при новом появлении полиции. И когда охрана установлена, пускается в ход *вторая* машина, где все осталось в порядке. Так неожиданно прекрасная ротационная машина превращается на несколько часов как бы в нелегальную технику, выпу-

скающую уже „арестованную“ „Звезду“. А затем осторожно, с оглядкой, вывозим нашу нелегальщину из-под носа торчащих со всех сторон днем и ночью у типографии шпиков».[1]

В газете «Звезда» в апреле 1912 года было напечатано большое количество статей товарища Сталина. В № 30 (66) от 15 апреля 1912 года были помещены статьи: «Новая полоса», «Либеральные фарисеи», «Беспартийные чудаки», «Жизнь побеждает». В № 31 (67) от 17 апреля—статья «Они хорошо работают». В № 32 (68) от 19 апреля—статьи: «Тронулась!..», «Как они готовятся к выборам». В № 33 (69) от 22 апреля — статья «Выводы».

Наряду со статьями Ленина, статьи товарища Сталина в «Звезде» были направлены к одной цели: мобилизовать новые десятки тысяч пролетариев и трудящихся на революционную борьбу.

«Звезда» являлась еженедельной газетой и была рассчитана на наиболее передовую часть пролетариата. В условиях нового революционного подъема еженедельная газета была уже недостаточна. Исключительный размах рабочего движения поставил перед большевистской печатью ряд новых, важнейших задач. Новые тысячи пролетариев просыпались после столыпинской реакции к политической жизни и борьбе. Большевистской газете приходилось уже иметь дело не с сотнями и тысячами читателей, а с десятками и сотнями тысяч. Нужна была *массовая ежедневная политическая* газета, рассчитанная на самые широкие слои рабочего класса. Такой газетой явилась «Правда».

«„Правда“ родилась в волнах революционного подъема в знаменитые „ленские дни“. Появление на свет массовой рабочей газеты „Правда“ в эти именно дни знаменовало собой 1) ликвидацию периода общей усталости в стране

[1] «Правда», № 98, 5 мая 1922 г.

„Правда" родилась в канун революционного подъема в знаменитые „ленские дни". Появление на свет массовой рабочей газеты „Правды" в эти именно дни знаменовало собой 1) ликвидацию периода общей усталости в стране после Столыпинской „тишь да гладь," 2) мощное пробуждение нашей родной рабочего класса к новой борьбе после 1905 года, революции и 3) начало завоевания широких масс рабочего класса на сторону большевиков.

„Правда" 1912-го года — это захватная фундаментная для победы большевизма в 1917 году.

И. Сталин

Приветствие товарища Сталина «Правде» к 10-летнему юбилею ее существования

после Столыпинской „тишь да гладь“, 2) мощное пробуждение русского рабочего класса к новой, второй после 1905 года, революции и 3) начало завоевания широких масс рабочего класса на сторону большевиков».[1]

Громадная работа была проделана Лениным в деле организации легальной большевистской печати в России. Особое внимание им было уделено всей подготовительной работе по изданию «Правды».

«Поставив ежедневную рабочую газету,—писал Ленин в июле 1912 года,—петербургские рабочие совершили крупное,—без преувеличения можно сказать, историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях. Разумеется, о *прочности* рабочей демократической печати у нас говорить не приходится. Всем прекрасно известно, каким преследованиям подвергаются рабочие газеты.

Но при всем том, создание „Правды“ остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих».[2]

Внимательнейшим образом следил Ленин из-за границы за деятельностью «Правды». Он радовался малейшему успеху газеты, каждому удачному выступлению. В своих письмах в редакцию Ленин, указывая на конкретные промахи, учил, как их исправить. Ленин интересовался и вникал во все детали работы «Правды», вплоть до финансовой стороны издательства.

Достаточно ознакомиться с письмами Ленина в редакцию «Звезды» и «Правды», к авторам и организаторам газеты, для того чтобы увидеть, какую исключительную роль играл Ленин в руководстве большевистской печатью. В одной только «Правде» за 1912—1914 годы Ленин напечатал более 250 статей.

---

[1] И. Сталин, «Правде», «Правда», № 98, 5 мая 1922 г.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 45.

Самое непосредственное участие в создании «Правды» и в ее редактировании принимал товарищ Сталин, когда в промежутках между побегом и арестом (вплоть до последнего ареста 22 февраля 1913 года) он находился в Петербурге. Платформа «Правды» и первый номер газеты были составлены товарищем Сталиным.

Об организации «Правды» товарищ Сталин вспоминает:

«Это было в середине апреля 1912 г., вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в „бесте“ у „неприкосновенного“ Полетаева), сговорились о платформе „Правды“ и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники „Правды“ . . . ?

Технические и материальные предпосылки газеты были уже даны благодаря агитации „Звезды“, сочувствию широких масс рабочих и массовым добровольным сборам денег для „Правды“ на заводах и фабриках. „Правда“ была поистине результатом усилий рабочего класса России и прежде всего Питера. Без этих усилий она не могла бы существовать.

Физиономия „Правды“ была ясна: „Правда“ была призвана популяризовать в массах платформу „Звезды“. „Кто читает «Звезду»,— писала «Правда» в первом номере,— и знает ее сотрудников, являющихся также сотрудниками «Правды», тому нетрудно понять, в каком направлении будет работать «Правда»“. Разница между „Звездой“ и „Правдой“ состояла лишь в том, что аудиторией „Правды“, в отличие от „Звезды“, служили не передовые рабочие, а широкие массы рабочего класса. „Правда“ должна была помочь передовым рабочим сплотить вокруг партийного знамени проснувшиеся к новой борьбе, но политически отсталые, широкие слои русского рабочего класса. Именно поэтому ставила тогда „Правда“ одной из своих задач

выработку литераторов из среды самих рабочих и вовлечение их в дело руководства газетой».[1]

Вместе с товарищем Сталиным деятельное участие в «Правде» принимали лучшие ученики и соратники Ленина — Свердлов, Молотов, Калинин, Ольминский, Куйбышев, Полетаев и др.

«Правда» сыграла большую роль в организации рабочего движения в России, в завоевании широких пролетарских масс на сторону большевистской партии.

Рабочие считали «Правду» своей газетой. С большим нетерпением они ожидали выхода каждого номера. Еще с вечера рабочие — представители фабрик и заводов — приходили в типографию. Обычно газета еще до цензуры попадала в руки рабочих и отвозилась на предприятия. Бывали случаи, когда после получения постановления о конфискации номера газеты полиция, прибыв в типографию, находила там лишь несколько номеров.

Михаил Иванович Калинин вспоминает:

«Я тогда работал на заводе „Айваз“ и хорошо помню, какое изменение внес выход „Правды“ в нашу внутрипартийную жизнь. Заводская организация сразу же получила огромную нагрузку практической революционной работы. Часть партийцев занялась доставкой газеты. Это очень трудная работа. Как правило, с часу ночи надо было быть в типографии и прямо с машины нести газету на завод. Цензура часто конфисковала номера газеты, и наши товарищи должны были захватывать первые оттиски. Это делалось так: первый отпечатанный лист шел в цензуру, машина же продолжала печатать, не дожидаясь разрешения, а пришедшие за газетой люди забирали и уносили ее к себе. Когда приходил приказ о конфискации номера, часть тиража газеты уже была на квартирах у разносчиков. Утром, бывало, читаешь сообщение о конфискации

[1] И. Сталин, К десятилетию «Правды» (Воспоминания), «Правда», № 98, 5 мая 1922 г.

номера и одновременно видишь его в руках рабочих. И для наших товарищей было делом чести доставить на завод именно конфискованный номер».[1]

Большевистская «Правда» отличалась от ликвидаторских газет не только своим революционным содержанием, но и тем, что она делалась в значительной мере руками самих рабочих. За один лишь год, с апреля 1913 года по апрель 1914 года, «Правда» напечатала 11 114 рабочих корреспонденций, в том числе о стачечном движении — 5522. В среднем в номере газеты печаталось по 41 рабочей корреспонденции. Рабочие корреспонденции, как правило, писались коллективно. В составлении 11 тысяч корреспонденций участвовали десятки тысяч рабочих.

Газета воспитала и объединила вокруг себя кадры большевистских литераторов, массы рабкоров большевистской печати.

«Правда» была могучим агитационным инструментом, при помощи которого Центральный Комитет большевистской партии ежедневно и ежечасно разговаривал с рабочим классом на родном и понятном ему языке.

«Правда» воспитала и объединила вокруг себя сотни и тысячи пролетарских революционеров-большевиков. Слово «правдист» звучало так же, как слово большевик.

Исключительна роль «Правды» в борьбе с врагами большевизма. Со страниц «Правды» миллионы трудящихся обучались искусству классовой борьбы, большевистскому пониманию происходящих событий. «Правда» срывала маски и разоблачала ликвидаторов и других врагов большевизма.

«В центре этой борьбы за партийность,— писал товарищ Сталин,— за создание массовой рабочей партии стояла „Правда“. Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабо-

---

[1] М. Калинин, Детище Ленина—Сталина, «Правда», № 122, 5 мая 1937 г.

чих организаций,— она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели. Товарищ Ленин писал еще в „Что делать?“ (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась „Правда“ в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций. Если верно то положение, что без победы над ликвидаторами не было бы у нас той партии, сильной своей сплоченностью и непобедимой своей преданностью пролетариату, которая организовала Октябрь 1917 года,— то столь же верно и то, что упорная и самоотверженная работа старой „Правды“ в значительной мере подготовила и ускорила эту победу над ликвидаторами. В этом смысле старая „Правда“ была несомненно предвестницей будущих славных побед русского пролетариата».[1]

В день выхода первого номера «Правды»—22 апреля 1912 года—товарищ Сталин был арестован петербургской охранкой. Постановлением особого совещания Министерства внутренних дел товарищ Сталин был сослан в Нарымский край. 1 сентября 1912 года он бежал из ссылки и 12 сентября нелегально приехал в Петербург. Это был пятый побег товарища Сталина из ссылки. Вплоть до следующего ареста (февраль 1913 года) руководство «Правдой» было сосредоточено в руках товарища Сталина.

Товарищ Сталин написал для «Правды» немало важнейших политических статей, имевших огромное значение для политического просвещения и организации широких масс трудящихся.

---

[1] И. Сталин, К десятилетию «Правды» (Воспоминания), «Правда», № 98, 5 мая 1922 г.

Во время избирательной кампании в IV Государственную думу статьи товарища Сталина, напечатанные в газете, сыграли исключительную роль *в обеспечении победы большевистской партии на выборах.* Статьи товарища Сталина: «Кто победил?», «Воля уполномоченных», «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга», «Сегодня выборы» — помогли рабочим правильно понять, кому они должны отдать свои голоса при выборах в Государственную думу.

В статьях товарища Сталина, печатавшихся в «Звезде» и «Правде», анализ событий, перспектив пролетарской борьбы целиком совпадает с анализом Ленина, полностью созвучен ленинским мыслям.

Оценивая ленский расстрел лишь как сигнал, лишь как повод к массовому движению протеста, Ленин в июне 1912 года писал:

«Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс...

Ленский расстрел... явился точнейшим отражением *всего* режима 3-тье-июньской монархии».[1]

По этому же вопросу товарищ Сталин в статье «Тронулась!..» писал:

«Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия,— все это собралось в одном факте, в событиях на Лене.

Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций».[2]

Ленин, отмечая одну из особенностей стачечного движения годов подъема, заключающуюся в *переплетении* экономических и политических стачек, писал в 1912 году:

«Перед нами полоса не только экономических стачек. Перед нами полоса политических стачек...

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 534.

[2] «Звезда», № 32 (68), 19 апреля (2 мая) 1912 г.

Неверно, что „переплетение“ было бы ошибкой. Как раз наоборот. Было бы непоправимой ошибкой, если бы рабочие не поняли всего своеобразия, всего значения, всей необходимости, всей принципиальной важности именно такого „переплетения“».[1]

По этому вопросу товарищ Сталин писал в статье «Они хорошо работают»:

«От мирной экономической забастовки на Лене — к политическим забастовкам по России, от политических забастовок по России — к многотысячной демонстрации студентов и рабочих в самом центре России, — вот чего добились представители власти в своей борьбе с рабочими».[2]

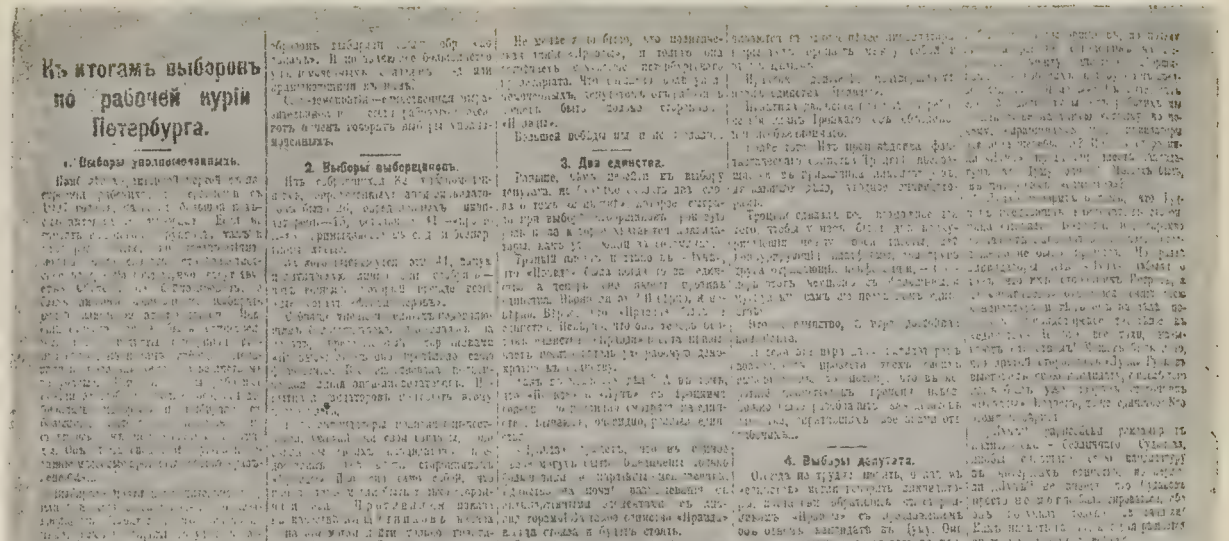
Особенно бросаются в глаза при чтении статей товарища Сталина его горячая любовь к рабочему классу и великая ненависть к врагам пролетариата. Статьи товарища Сталина проникнуты глубочайшей верой в победу рабочего класса. Сталинская уверенность в победе пролетариата, основанная на глубоком изучении законов общественного развития, на марксистском анализе происходящих событий, передавалась сотням тысяч рабочих, читавших Сталинские статьи.

Ленин в своих письмах в редакцию «Правды» давал высокую оценку статьям товарища Сталина и с радостью отмечал большое улучшение в редактировании газеты, когда в нем принимал участие товарищ Сталин.

По поводу передовой статьи товарища Сталина «Кто победил?», напечатанной в № 146 «Правды» от 18 октября 1912 года, Ленин писал в октябре 1912 года в редакцию «Правды»: «Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие...».[3]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 522, 523.
[2] «Звезда», № 31 (67), 17 (30) апреля 1912 г.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 76.



Къ итогамъ выборовъ по рабочей курiи Петербурга.

1. Выборы уполномоченныхъ.

2. Выборы выборщиковъ.

3. Два единства.

4. Выборы депутата.

Статья товарища Сталина в «Правде» «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга»

Когда Ленин узнал, что «Правда» не напечатала по цензурным соображениям «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный товарищем Сталиным, он обратился с весьма резким письмом в ноябре 1912 года в редакцию «Правды», требуя обязательного напечатания «Наказа»:

«Дорогой коллега, посылаем вам петербургский наказ, который случайно, благодаря очень быстрой оказии из Питера, попал к нам в руки. Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом. Совершенно недопустимо, что „Луч", искажая наказ, уже говорит о нем и помещает заметки, а „Правда", сторонники которой наказ составили, провели, пустили в ход, молчит о нем...».[1]

Ленин придавал большое значение участию товарища Сталина в работе «Правды» и в ее редактировании. В те редкие месяцы, когда товарищ Сталин бывал на свободе, Ленин руководил газетой через товарища Сталина.

Но трудности руководства были огромны. Ленин был вынужден руководить «Правдой» из-за границы. Переписка не совсем была налажена, письма опаздывали, а иногда совершенно терялись.

С особенной радостью Ленин ожидал личной встречи с товарищем Сталиным, рабочими депутатами, представителями крупных партийных организаций российского подполья на Краковском совещании Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками.

Ленину предстояло во время совещания договориться с работниками российского подполья по многим вопросам, которые формально не стояли в повестке дня совещания. Ленин предполагал при этой встрече с товарищем Сталиным окончательно договориться о реорганизации руководства «Правдой».

В связи с этим 10 декабря 1912 года Н. К. Крупская

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 78.

по поручению Ленина в письме из Кракова писала товарищу Сталину:

«Дорогой друг. Дела в В.[1] ставят все вверх дном и грозят разрушить нашу здешнюю базу как раз в тот момент, когда можно бы надеяться на плодотворную работу. Мы настаиваем на том, чтобы приезжие (вы обязательно должны быть в их числе) привезли с собой самые точные и самые детально-подробные цифровые данные о бюджете В.—как о доходах, так и о расходах. Когда вам говорят общие суммарные цифры, ничего толком решить нельзя. Надо вникнуть самым подробным образом, что стоит бумага, набор, администрация, сотрудники, что дают объявления, розница, подписка и пр., и сделать решительные выводы... Десятки раз (без всякого преувеличения) мы пишем, что надо начать кампанию за годовую и полугодовую подписку. Не утопия собрать тысячи две новых подписчиков и тем создать фонд в несколько тысяч рублей. Этот фонд дал бы возможность увеличить размер и вообще продержаться. В ответ полное молчание. Почему? Кто там сидит? Неужели люди, не понимающие таких азбучных вещей? Одного объявления со списком сотрудников недостаточно. Надо давать статьи, объясняющие важность подписки (мы послали с десяток), надо звать в каждом номере плакатами, одним словом, надо развить энергию. Итак: 1) приезжайте, 2) убедите ехать всю шестерку, 3) привезите самые подробные цифры о В., 4) заставьте их начать энергичную кампанию подписки...».[2]

В этом письме, как видим, приводится детально разработанный план необходимых мероприятий, направленных на улучшение работы «Правды».

Во время Краковского совещания Ленин подробно договорился с товарищем Сталиным о дальнейшей работе «Правды».

---

[1] В.—конспиративное название «Правды». — *Ред.*

[2] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 201, 202. Письмо датировано по новому стилю, то есть 23 декабря.

К этому времени в Петербург нелегально приехал Свердлов, бежавший 7 декабря 1912 года из с. Парабель Нарымского края. Лениным и Сталиным тогда же, во время Краковского совещания, было решено привлечь товарища Свердлова к активному участию в редактировании «Правды».

22 января 1913 года на собрании членов Русского бюро Центрального Комитета большевистской партии Свердлов был избран в состав редакции «Правды».

В письме из Кракова 26 января 1913 года Н. К. Крупская по поручению Ленина писала в Петербург:

«Крайне жаль было услышать, что вы полагаете, будто Василий [1] преувеличивает значение „Дня“ [2]. На самом деле именно в „Дне“ и его постановке теперь *гвоздь* положения. Не добившись реформы и правильной постановки здесь, мы придем к банкротству и материальному и политическому. „День“ есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения. Только *через* это средство может итти теперь необходимый приток людей и средств на то, что вы отмечаете. Дела в Питере плохи больше всего от того, что плох „День“ и мы не умеем или тамошняя коллегия „редакторов“ мешает использовать „День“.

25 000 по одной копейке в месяц даст 250 рублей. Помните твердо, что иных источников вообще нет. Все положение дел вообще решит теперь исход борьбы с ликвидаторами в Питере: это ясно. А эту борьбу может решить только правильная постановка „Дня“...». [3]

Ленин обращал внимание руководителей Петербургской большевистской организации на абсолютную правильность точки зрения товарища Сталина на роль и значение «Правды». Именно «Правда» являлась тем звеном, уцепившись за которое можно было двинуть вперед всю работу большевистской партии по организации масс.

---

[1] Василий — конспиративная кличка товарища Сталина.—*Ред.*

[2] «День»—конспиративное название «Правды».—*Ред.*

[3] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 206. Письмо датировано по новому стилю, то есть 8 февраля.

В этом же письме Ленин советовал Свердлову:

«Надо вам взяться за дело прежде всего. Засесть в „бест" к № 1-му [1]. Завести телефон. Взять редакцию в свои руки. Привлечь помощников». [2]

Свердлов сделал так, как советовал Ленин. Он засел в «бест» к одному из рабочих депутатов Думы и занялся газетой.

Но Свердлов недолго оставался на свободе. 10 февраля 1913 года он был арестован петербургской охранкой по доносу провокатора Малиновского.

К. Т. Свердлова (Новгородцева) в своих воспоминаниях пишет:

«Приехав в Петербург, Свердлов связывается с товарищем Сталиным и по поручению ЦК работает в редакции „Правды" и в думской фракции.

Требовалась большая конспиративность в работе. За Сталиным и Свердловым велась усиленная слежка полиции. Их работа могла каждую минуту оборваться новым арестом. Свердлов поселяется на квартире одного из депутатов Думы. Здесь он находится безвыходно, пользуясь неприкосновенностью депутатской квартиры, сюда ему приносят газетные рукописи и различные партийные материалы. Здесь он встречается с товарищами по партийной работе.

Товарищи Сталин и Свердлов поддерживают деятельную переписку с Лениным, который, стремясь быть поближе к России, переехал летом 1912 года из Парижа в Галицию.

На воле Свердлову удалось пробыть не больше двух месяцев». [3]

После ареста Свердлова вся тяжесть руководства «Правдой» опять легла исключительно на товарища Сталина.

Результаты руководства товарищей Сталина и Свердлова «Правдой» не замедлили дать результаты.

---

[1] № 1 — конспиративная кличка А. Е. Бадаева. — *Ред.*

[2] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 207.

[3] К. Т. Свердлова (Новгородцева), Яков Михайлович Свердлов (Воспоминания), «Молодая гвардия», 1939, стр. 70.

В своих февральских письмах из Кракова в Петербург Ленин отмечал большие улучшения в «Правде».

2 февраля 1913 года Н. К. Крупская по поручению Ленина писала из Кракова в Петербург:

«Дорогие друзья. Прежде всего тысяча поздравлений по поводу удачного „вылезания из калош"; пьем за вылезших. Без шуток: сделано превосходно. Вам и продолжать в том же духе... Очень просим писать обо всем этом. Пишите. Самое важное теперь,—все же „День" [1]».[2]

В другом письме от 6 февраля 1913 года Н. К. Крупская писала:

«Сегодня узнали о начале реформы в „Дне", тысячу приветов, поздравлений и пожеланий успехов. Наконец-то удалось приступить к реформе».[3]

8 февраля 1913 года Ленин писал в редакцию «Правды»:

«Уважаемые коллеги! Позвольте прежде всего поздравить вас с громадным улучшением во всем ведении газеты, которое видно за последние дни. Поздравить и пожелать дальнейших успехов на этом пути».[4]

В труднейших условиях приходилось большевикам отстаивать свою «Правду», бороться за свою легальную газету. На большевистскую «Правду» градом сыпались всевозможные репрессии—аресты, штрафы, конфискации. Восемь раз закрывалась «Правда». И каждый раз при поддержке рабочих она опять появлялась на свет, изменив лишь название. За два с половиной года существования «Правды» из 636 вышедших номеров газеты подверглись репрессиям 190 номеров.

Но ни конфискации, ни аресты, ни штрафы не сло-

---

[1] «День»—конспиративное название «Правды».—*Ред.*

[2] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 210. Письмо датировано по новому стилю, то есть 15 февраля.

[3] Там же, стр. 212. Письмо датировано по новому стилю, то есть 19 февраля.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 89. Письмо датировано по новому стилю, то есть 21 февраля.

мили большевистского упорства. «Правда» продолжала существовать и наносить сокрушительные удары самодержавию.

«Большевиков тогда называли „правдистами“. С „Правдой“ росло целое поколение революционного пролетариата, которое провело потом Октябрьскую социалистическую революцию. За „Правдой“ стояли десятки и сотни тысяч рабочих. В годы революционного подъема (1912—1914) был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии, которого не могли разрушить никакие преследования царизма в период империалистической войны.

„«Правда» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году“ (Сталин)».[1]

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 148.

*

«НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ»

В августе 1912 года кончался срок полномочий III Государственной думы. Черносотенная Государственная дума была послушным орудием в руках царского правительства. За пять лет своего существования она верой и правдой служила царизму и российской буржуазии. Да иначе и быть не могло. Подавляющее большинство в III Государственной думе составляли помещики и капиталисты.

Предстояли выборы в IV Государственную думу. Обстановка этих выборов резко отличалась от обстановки выборов в III Государственную думу.

«В отличие от выборов 1907 года,—писал товарищ Сталин,—выборы 1912 года совпали с революционным оживлением среди рабочих. В то время, как тогда волны революции падали, а контрреволюция торжествовала, в 1912 году началась первая волна новой революции. Именно поэтому *тогда* рабочие выбирали вяло, а местами даже бойкотировали выборы, бойкотировали, конечно, *пассивно*, показывая тем самым, что пассивный бойкот—несомненный признак вялости и упадка сил. Именно поэтому *теперь*, в атмосфере подымающейся революции, рабочие с большим интересом шли на выборы, отбросив прочь дряблое политическое равнодушие. Более того: рабочие боролись за выборы, они добивались и добились права

выборов путем грандиозных забастовок против „разъяснений", несмотря на все полицейские ухищрения и преграды. Это несомненный признак того, что политический столбняк прошел, революция сдвинулась с мертвой точки. Правда, волна новой революции *еще* не так сильна, чтобы можно было поставить вопрос, скажем, об общей политической забастовке. Но она *уже* настолько сильна, что местами можно прорвать паутину „разъяснений" в интересах оживления выборов, в интересах организации сил пролетариата, в интересах политического просвещения масс».[1]

Исключительно большие задачи стояли перед большевистской партией в связи с выборами в IV Государственную думу. Принятая Пражской конференцией резолюция «О выборах в IV Государственную думу», предложенная Лениным, требовала от партийных организаций немедленной подготовки избирательной кампании. Резолюция обращала особое внимание партии на выборы в Государственную думу в 6 губерниях (Петербургская, Московская, Владимирская, Харьковская, Екатеринославская и Костромская), в которых по закону было обеспечено избрание депутата в Думу от рабочей курии. Резолюция указывала, что в рабочей курии большевики должны выставлять своих кандидатов самостоятельно и не входить ни в какие соглашения с другими партиями или группами. Резолюция указывала также, что главной задачей большевистской партии на выборах, задачей, которой должно быть подчинено все остальное, являются социалистическая пропаганда и организация рабочего класса.

Конференция давала точную директиву партийным организациям по всем вопросам избирательной кампании.

В марте 1912 года Центральный Комитет большевистской партии обратился со специальной листовкой к «Това-

---

[1] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П.Б.) «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

рицам-рабочим и всем гражданам России». Это была избирательная платформа РСДРП, написанная Лениным.

В избирательной платформе РСДРП и в своих статьях: «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Избирательная кампания в IV Государственную думу», «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Значение выборов в Петербурге» и другие—Ленин давал точный и ясный ответ на все вопросы предстоящих думских выборов.

Особое значение Ленин придавал выборам в Петербурге. Выборы в Петербурге Ленин рассматривал как *образец* избирательной кампании.

«Внимание всей России,—писал Ленин в июле 1912 года,—устремлено на выборную борьбу в Петербурге. И *помощь* всей России должна устремиться сюда. Без самой разносторонней помощи из всех концов России петербургским рабочим не осилить „неприятеля" в одиночку».[1]

И выборы в Петербурге были проведены образцово. Всей избирательной кампанией руководил товарищ Сталин.

Еще в апреле 1912 года товарищ Сталин напечатал в большевистской газете «Звезда» ряд статей, разъяснявших широким рабочим массам значение выборов в Думу и намечавших перед ними очередные задачи избирательной кампании. Товарищ Сталин разоблачал предательскую позицию сторонников соглашения с либеральной буржуазией, сторонников «столыпинской рабочей партии»—меньшевиков. Он срывал маску с «прогрессивной беспартийности», под прикрытием которой кадеты собирались пробраться в Думу, обманув избирателей второй городской курии.

Задача большевистской партии в избирательной кампании заключалась не только в том, чтобы целиком завоевать рабочую курию. Завоевание рабочей курии было, разумеется, важнейшей политической задачей партии. Большевики должны были также использовать выборы для

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 9.

политического просвещения и организации трудящихся, в том числе и избирателей второй городской курии: ремесленников, приказчиков, интеллигенции и т. д. Пролетариат должен был выступить в избирательной кампании в качестве гегемона, руководителя *всех* трудящихся.

Статьи товарища Сталина в большевистской «Звезде» имели огромное значение в распространении лозунгов большевистской партии не только среди рабочего класса, но и среди всех трудящихся. Они сыграли большую роль в завоевании трудящихся на сторону большевистской партии.

Товарищ Сталин в своих статьях со страниц большевистской «Звезды» неустанно разъяснял смысл предстоящей политической кампании.

С кем придется пролетариату вести борьбу в избирательной кампании? С какими противниками партии пролетариата придется скрестить шпаги?

В статье «Как они готовятся к выборам» товарищ Сталин отвечал на эти вопросы: «Перед нами прежде всего контр-революционные партии: крайние правые, националисты, октябристы» и «...российские либералы: кадеты, мирнообновленцы, прогрессисты».[1]

В стране было *три лагеря*: *правые* — от Пуришкевича до Гучкова, *либеральные буржуа* — прогрессисты и кадеты и *лагерь демократии* — во главе с *революционной социал-демократией*. Пролетариату и его большевистской партии предстояло вступить в борьбу с первыми двумя лагерями.

Вопрос о *трех* лагерях, боровшихся на выборах в IV Государственную думу, имел исключительное политическое значение.

Либеральные фарисеи и их слуги—ликвидаторы все время старались убедить народные массы в том, что в стране существуют только два лагеря: сторонников третье-

---

[1] К. Солин [Сталин], Как они готовятся к выборам, «Звезда», № 32 (68), 19 апреля (2 мая) 1912 г.

июньского режима и противников его. Либеральный журнал «Запросы жизни» писал: «блоку правых должен быть противопоставлен блок левых, обнимающий *все* прогрессивные общественные элементы».[1]

В единый лагерь «противников» третьеиюньского режима—блок левых—либералы таким образом зачисляли и пролетариат. Цель была простая: не удастся ли, таким образом, «захватить гегемонию „всего" оппозиционного движения в свои руки» (Ленин) и обманным путем повести за собой некоторые демократические слои. Это была политика, рассчитанная на «уловление демократически настроенной публики» (Ленин).

Теория *трех* лагерей означала: пролетариат ведет совершенно самостоятельную, независимую от либералов политику блока с крестьянством. Пролетариат выступает в избирательной кампании совершенно самостоятельно и ведет борьбу против остальных двух лагерей, как против правых, так и против либералов.

Теория *двух* лагерей означала, что пролетариат включается в либеральный лагерь, что он не имеет никакой политической самостоятельности. Такая политика явилась бы гибелью для всего дела пролетарской борьбы.

Ленин и Сталин до конца разоблачали либеральных фарисеев и их помощников — ликвидаторов.

«Из сказанного ясно прежде всего,—писал товарищ Сталин,—что речи о двух лагерях, лагере сторонников третьеиюньского режима и лагере противников его—не имеют почвы под собой. На деле выступали на выборах три, а не два лагеря: лагерь революции (соц.-дем.), лагерь контр-революции (правые) и лагерь соглашателей, подкапывающихся под революцию, льющих воду на мельницу контр-революции (кадеты). Об „единой оппозиции" против реакции не было и помину».[2]

---

[1] «Запросы жизни», № 6, 1912 г.

[2] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П.Б.), «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

Предстояла еще одна важнейшая задача: надо было показать широким народным массам те способы и пути обмана народа, те формы и методы, которые враги могли применить во время выборов. Товарищ Сталин в своих статьях решил и эту важнейшую задачу.

Разоблачая правый лагерь, товарищ Сталин писал:

«На что они могут рассчитывать в предстоящей избирательной кампании? Уж, конечно, не на сочувствие широких слоев населения: партии, связавшие свою судьбу с судьбою правительства Ленских расстрелов,—нет, они не могут рассчитывать на сочувствие масс! Единственная их надежда—правительственные „распоряжения". А в „распоряжениях", как водится, не будет недостатка. Министерство внутренних дел уже разослало циркуляр губернаторам, где оно рекомендует „меры для обеспечения избрания в уполномоченные от волостей вполне благонадежных и не принадлежащих к левым людей". А к чему на деле сведутся все эти „меры"—мы знаем из практики: устранение из списков левых кандидатов, искусственно создаваемые против них процессы, арест, высылка,—вот эти „меры"! С другой стороны, св. синод советует епархиальным епископам принять самое горячее участие в предстоящих выборах, проводить в Думу стойких защитников церковных интересов, с этой целью созвать предвыборные съезды епархиального духовенства, приступить к изданию специальных предвыборных газет и т. д.

Плохи, плохи дела правительственных партий, если даже отцам церкви приходится забрасывать из-за них „дела церковные" в угоду „дел мирских"!.

Выборы под давлением духовных и светских губернаторов—вот, стало быть, на какие средства могут они рассчитывать».[1]

---

[1] К. Солин [Сталин], Как они готовятся к выборам, «Звезда», № 32 (68), 19 апреля (2 мая) 1912 г.

Был еще один способ, при помощи которого можно было обмануть массы,—это прикрыться маской беспартийности. Надо было разоблачить перед широкими народными массами и этот метод, надо было сорвать маску с беспартийности.

В статье «Беспартийные чудаки» товарищ Сталин писал:

«Что такое беспартийность?

В России существуют помещики и крестьяне, интересы их противоположны, борьба между ними—неизбежное явление. Но беспартийность проходит мимо этого факта, она склонна замалчивать противоречия интересов.

В России существуют буржуа и пролетарии, победа одного из этих классов означает поражение другого. Но беспартийность замазывает противоположность интересов, она закрывает глаза над фактом их борьбы.

У каждого класса имеется своя партия, с особой программой, с особой физиономией. Партии руководят борьбой классов; без партий была бы не борьба,—а хаос, отсутствие ясности, смешение интересов. Но беспартийность не любит ясности и определенности, она предпочитает туманность и беспрограммность.

Замазывание классовых противоречий, замалчивание борьбы классов, отсутствие физиономии, борьба с программностью, стремление к хаосу и смешению интересов—такова беспартийность.

Чего добивается беспартийность?

— Объединения необъединимого, осуществления неосуществимого.

Объединить в союз буржуа и пролетариев, перекинуть мост между помещиками и крестьянами, сдвинуть воз с помощью лебедя, рака и щуки—вот к чему стремится беспартийность.

Беспартийность чувствует свое бессилие в деле объединения необъединимого и потому вздыхает:

„Ах если б, да кабы,
во рту росли грибы!"

Но грибы не растут во рту, и беспартийность каждый раз остается на бобах, в чудаках».[1]

На беспартийность как раз рассчитывал либеральный лагерь, партия кадетов.

За время существования III Государственной думы «люди первой курии», крупная российская буржуазия, «разочаровались» в октябристах. Стало быть кадеты тем самым получали возможность «выбить из седла» октябристов, то есть своих конкурентов на министерские передние.

С другой стороны, «люди второй курии», мелкая и средняя городская буржуазия, интеллигенция, приказчики, порядком полевели и «разочаровались» в кадетах. Как же быть партии «Народной свободы»? Под какой маской выступить на выборах? Выход был один и единственный: прикрыться маской прогрессивной беспартийности.

«Кадеты,—писал товарищ Сталин,—чувствуют за собой тяжкие политические грехи, они слишком часто пытались изменить делу „народной свободы“, они и теперь с радостью устремились бы в министерские передние, если бы были уверены, что пустят—бог видит! Но именно поэтому городские демократические слои начинают косо поглядывать на ка-дэ. Надо ли еще говорить, что выступать перед таким избирателем без маски, с собственной физиономией либеральных изменников—опасновато? Но что же в таком случае выдумать для полевевшего городского люда, уже отходящего от ка-дэ, но еще не пришедшего к эс-дэ? Конечно, прогрессивный туман... то бишь—прогрессивную беспартийность. О, не думайте, что прогрессисты кадеты! Нет, они вовсе не кадеты, они будут только голосовать за кадетских кандидатов, они лишь „беспартийные“ приказчики кадетов... И кадеты рекламируют „беспартийных“

[1] К. С-н [Сталин], Беспартийные чудаки, «Звезда», № 30 (66), 15 (28) апреля 1912 г.

прогрессистов: нельзя иначе, надо хоть на словах полеветь в сторону... беспартийности!

Итак, равнение налево!

С одной стороны... с другой стороны... правее... левее...

Партия либерального обмана народа!

Морочить избирателя — вот на какое средство будут рассчитывать российские либералы».[1]

Десятки и сотни тысяч рабочих и трудящихся читали статьи товарища Сталина. И они приходили к единственно верному выводу о том, что только пролетариат является представителем *всего* народа, что только большевистская партия, партия рабочего класса является защитницей их интересов. Статьи товарища Сталина в большевистской «Звезде» нанесли сокрушительный удар либеральной буржуазии и ее союзникам из лагеря ликвидаторов. Тем самым они в огромной степени способствовали успехам большевиков в избирательной кампании.

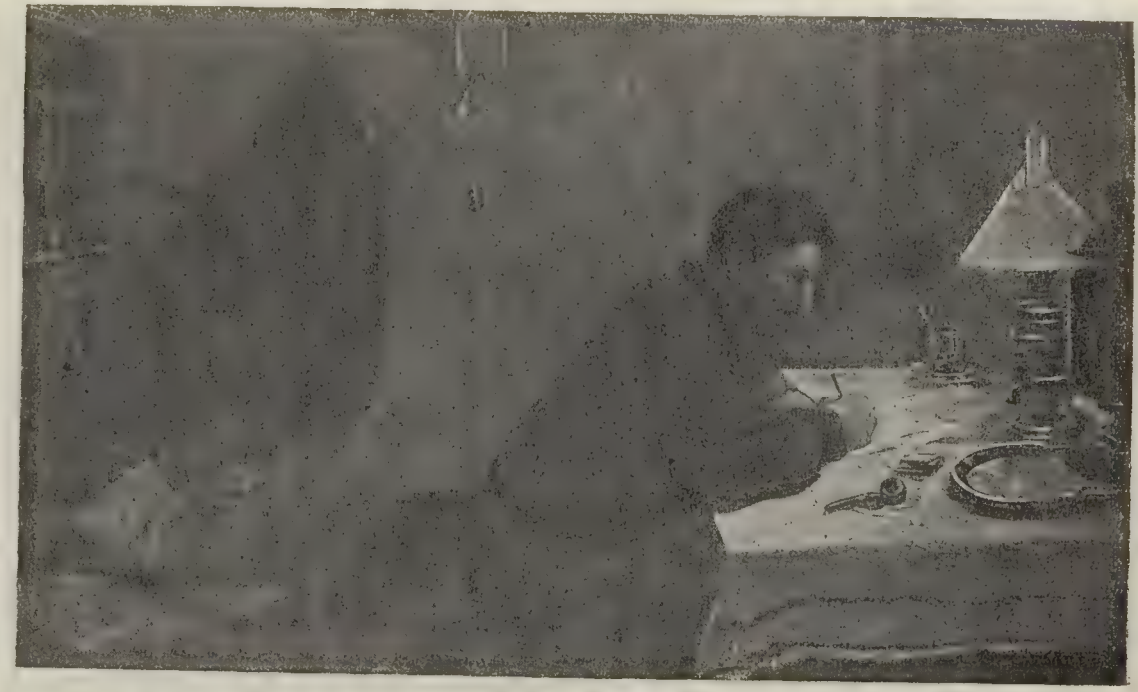
22 апреля 1912 года, как известно, товарищ Сталин был арестован в Петербурге. Царская охранка прервала революционную деятельность товарища Сталина среди питерских рабочих в один из важнейших этапов в истории освободительного движения российского пролетариата.

Но лишь несколько месяцев удалось царской охранке продержать товарища Сталина в тюрьме и ссылке. Уже 1 сентября 1912 года товарищ Сталин вновь бежит из ссылки и 12 сентября нелегально приезжает в Петербург.

Товарищ Сталин приехал в Петербург в самый разгар избирательной кампании в IV Государственную думу, и руководство избирательной кампанией целиком перешло в его руки. Товарищ Сталин объединил вокруг себя питерских большевиков, питерских передовых пролетариев. Со страниц большевистской «Правды» опять зазвучал

---

[1] К. Солин [Сталин], Как они готовятся к выборам, «Звезда», № 32 (68), 19 апреля (2 мая) 1912 г.



Товарищ Сталин пишет «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату»
С картины художника Бучкина

голос товарища Сталина, пламенный призыв к активной деятельности и борьбе. И под его руководством широко развернулась избирательная кампания.

Весь Петербург был разбит на избирательные районы. Во главе районов были поставлены организаторы районов: Юрьев, Конкордия Самойлова, Михайлов (Политикус), Инесса Арманд, Савельев (Макс) и др. Избирательная комиссия ЦК большевиков являлась большевистским штабом избирательной кампании. Отсюда сталинские директивы шли в рабочие районы столицы.

Выборы по рабочей курии были многостепенные. Рабочие выбирали уполномоченных, уполномоченные на губернском съезде выбирали выборщиков, выборщики от рабочей курии, участвуя на общегубернском совещании выборщиков от всех курий, выбирали депутатов в Государственную думу. Лишь по 6 губерниям (Петербургская, Московская, Владимирская, Екатеринославская, Костромская и Харьковская) избирательный закон предусматривал обязательное избрание в Думу по одному депутату от рабочей курии этих губерний.

16 сентября 1912 года состоялись выборы уполномоченных по рабочей курии Петербургской губернии. Выборы происходили в атмосфере ожесточенной борьбы между большевиками и ликвидаторами.

Несмотря на все ухищрения полицейских властей и фабричной администрации, на предприятиях, выбиравших по рабочей курии, в день выборов—16 сентября—проходили оживленные собрания. На собраниях выступали большевики, разоблачая ликвидаторскую платформу меньшевиков.

На крупнейших предприятиях Петербурга в уполномоченные были избраны большевики: рабочие Путиловского завода избрали 9 уполномоченных, из них 7 большевиков и 2 сочувствующих, на Ижорском, Невском судостроительном, Охтенском заводах, на фабрике Паля, в вагонных мастерских Николаевской железной дороги были избраны в уполномоченные большевики.

В общем количестве уполномоченных, избранных по рабочей курии Петербургской губернии, преобладали большевики и сочувствующие им.

Началась подготовка к выборам выборщиков. Так как среди уполномоченных были и меньшевики, особую остроту приобрел вопрос о двух платформах — большевистской и меньшевистской, которые неизбежно должны были фигурировать на губернском съезде уполномоченных при выборах выборщиков. Было решено устроить нелегальное собрание уполномоченных большевиков и меньшевиков и на этом собрании окончательно решить вопрос: кого избрать выборщиками.

В конце сентября состоялось нелегальное собрание уполномоченных социал-демократов. На собрании присутствовало 26 уполномоченных, а также представители Петербургского комитета большевиков и организационного комитета меньшевиков. Собрание продолжалось пять часов и носило очень бурный характер. Большинством 16 голосов против 9 при 1 воздержавшемся была принята платформа большевиков. Стало быть выборщиками следовало избрать людей, которые будут бороться за большевистскую платформу, то есть за большевиков.

Но ликвидаторы отказались подчиниться большинству социал-демократических уполномоченных. Предстояла серьезнейшая борьба против ликвидаторов на губернском съезде уполномоченных от рабочей курии Петербургской губернии, который должен был состояться 5 октября.

На помощь ликвидаторам пришло царское правительство. Накануне съезда уполномоченных — 4 октября — Петербургской уездной комиссией по выборам в IV Государственную думу были признаны недействительными выборы уполномоченных по 22 крупнейшим предприятиям Петербурга, в том числе на Путиловском, Невском судостроительном заводах и др. Расчет царских чиновников был простой: так как большевики были избраны, главным образом, от крупных предприятий, то путем отмены выбо-

ров на этих предприятиях лишить большевиков большинства уполномоченных.

Как только стало известно, что уездная комиссия отменила выборы уполномоченных по крупнейшим предприятиям Петербурга, Исполнительная комиссия Петербургского комитета большевиков, по инициативе товарища Сталина, составила новый список выборщиков и вынесла решение (предложенное товарищем Сталиным) об однодневной забастовке протеста. Ночью 4 октября на собрании большевистской группы Путиловского завода была принята резолюция Петербургского комитета о забастовке. 5 октября Путиловский завод забастовал.

7 октября к решению Петербургского комитета присоединилась большевистская группа Невского судостроительного завода, и 8 октября весь завод забастовал. К Путиловскому и Невскому заводам присоединились сразу же десятки других предприятий Петербурга, в том числе и такие, на которых выборы не были отменены: «Эриксон», «Лесснер», «Гейслер», «Вулкан», «Дюфлон», «Лангензипен», «Феникс» и др.

В течение этих дней забастовками протеста в Петербурге было охвачено более 100 тысяч рабочих.

Движением руководил Петербургский комитет большевиков во главе с товарищем Сталиным. В принимаемых решениях о политической забастовке рабочие писали:

«Протестуя против нарушения наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и завоевание демократической республики могут обеспечить рабочим право и действительную свободу выборов».[1]

Крайне характерно, что на многих заводах, в том числе на Путиловском и Невском судостроительном, рабочие отвергли «поправки» ликвидаторов о том, что «...только

[1] «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

всеобщее избирательное право *в Государственную Думу* могло бы гарантировать право выборов».[1]

В результате стачек и уличных демонстраций петербургского пролетариата губернская комиссия по выборам в IV Государственную думу отменила постановление уездной комиссии. Были не только восстановлены в правах путиловцы и др., но было также предоставлено право участия в выборах по рабочей курии целой группе предприятий, не участвовавших до этого в выборах.

«Итак,—писал об этом товарищ Сталин,—рабочие боролись за выборы и добились выборов. Пусть извлекут из этого урок петербургские эсэры, так безуспешно выступавшие на Невском Судостроительном заводе против выборов.

Рабочие боролись за выборы под лозунгом демократической республики. Пусть извлекут из этого урок фетишисты „частичных реформ", ликвидаторы из „Луча"».[2]

Вторичные выборы уполномоченных на фабриках и заводах Петербурга, избиравших по рабочей курии, были назначены на 14 октября.

Особое значение в успешной борьбе с ликвидаторами и их троцкистскими союзниками на вторичных выборах имел «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

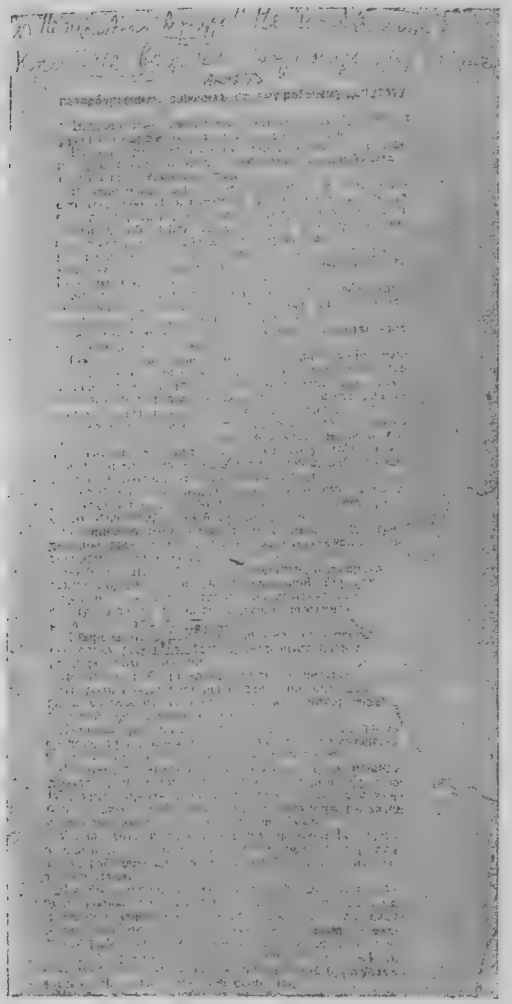
В начале октября за Нарвской заставой на квартире путиловского большевика В. Савинова состоялось под руководством товарища Сталина нелегальное партийное совещание большевиков.

Товарищ Сталин с представителем Петербургского комитета большевиков пришел на собрание. Большинство присутствовавших впервые видели товарища Сталина. Собравшимся большевикам он был представлен под именем «Василий».

---

[1] «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

[2] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П.Б.), «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.



«Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный товарищем Сталиным в октябре 1912 года. Сверху надпись Ленина «Непременно вернуть!! Не испачкать. Крайне важно сохранить этот документ»

Представитель Петербургского комитета рассказал собравшимся о целях совещания. Он подвел итог первым выборам уполномоченных, которые состоялись 16 сентября, и обратил особое внимание собравшихся на необходимость вести против ликвидаторов на предстоящих выборах борьбу по политическим платформам. Для этого Петербургский комитет решил выработать и выпустить отдельной листовкой наказ рабочих своему депутату.

После представителя Петербургского комитета выступили присутствовавшие на собрании большевики. Затем слово взял товарищ Сталин и изложил собравшимся основные положения, которые потом вошли в написанный им «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

«Товарищ Сталин приглядывался к людям, вслушивался в их речи. Наконец, взял слово и тихо, но внятно начал излагать главное, существеннейшее в борьбе за полную победу большевиков на выборах по рабочей курии в Петербурге...

В комнатке стало тихо. Напряженно, внимательно слушали рабочие простую, ясную и убедительную речь товарища „Василия". Седовласый Анисим Костюков не спускал пристального взгляда с неизвестного ему оратора и мерно кивал головой, подтверждая его неторопливые, мудрые и полновесные слова. Павел Богданов пригнулся к столу и сидел, не шелохнувшись, чтобы лучше слышать: как всякий рабочий-котельщик, он был немного глуховат.

Товарищ Сталин говорил дальше о том, что борьбу с ликвидаторством надо перенести в низы, в рабочую массу. На выборах уполномоченных, там, где они будут проводиться заново, ставить на голосование большевистский наказ. Там же, где, как на Путиловском, уполномоченные будут восстановлены без новых выборов, пускать наказ по мастерским, собирать под ним подписи. Исход голосований и подписи лишний раз покажут, что рабочие против ликвидаторов и что депутатом от рабочих может быть только большевик...

Окно комнаты выходило в капитальную каменную стену, и когда открывали форточку, чтобы выпустить дым, говорившие понижали голос. Патруля снаружи не было, но хозяйка квартиры время от времени выходила к воротам и смотрела по сторонам.

Собрание затянулось допоздна. Уходили поодиночке, соблюдая все предосторожности конспирации. Товарищ Сталин остался на квартире Савинова, чтобы выработать текст наказа. Работал долго. Для него было постлано на полу. Он отказался от кровати, сказав Савинову:

— Вам нужно отдохнуть, вам завтра на работу».[1]

---

[1] М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский, История Путиловского завода, Соцэкгиз, 1939, стр. 411, 412.

«Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный товарищем Сталиным, был затем утвержден Петербургским комитетом большевиков и выпущен отдельной листовкой.

Сталинский «Наказ» сыграл исключительную роль в победе большевиков в избирательной кампании. В «Наказе» с ленинской четкостью были сформулированы основные задачи и требования пролетариата. В виду особой важности этого исторического документа мы его приводим целиком.

«НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ

Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и „обновленного строя" не только не удовлетворило этих требований, а—наоборот еще больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать,—ибо нет гарантии, что в них за это не будут стрелять; не только устраивать союзы и собрания,—ибо нет гарантии, что за это не арестуют; но и выбирать в Думу, так как их все равно „разъяснят" или вышлют: ведь „разъяснили" же на-днях путиловцев и рабочих с Невского Судостроительного завода!

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников...

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против „разъяснений" и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат.

Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта,—с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью,—вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц.-дем. фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной Думе.

Мы бы хотели, чтобы соц.-дем. фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы.

Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов соц.-дем. фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях пятого года, о русском рабочем классе, как вожде народного движе-

ния, о крестьянстве, как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице „народной свободы“.

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов соц.-д. фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами.

Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России». [1]

Посылая в октябре 1912 года «Наказ» Ленину, товарищ Сталин писал:

«Вот вам проект наказа, уже принятый Невским Судостроительным (при выборах уполномоченных), Путиловым (несколько тысяч), Палем и т. д. Мы его составили применительно к легальной прессе, куда он по расчету должен был обязательно попасть.

W [2] может, оказывается, пустить целиком лишь конец наказа [со] слов мы бы желали...

Этот наказ от Путиловцев будет вынесен на собрание уполномоченных.

Ну-с, мы здравствуем и верим в победу». [3]

Ленин придавал исключительное значение «Наказу». Направляя «Наказ» в типографию для напечатания в № 28—29 «Социал-демократа», Ленин сделал следующую пометку: «Непременно *вернуть!!* Не испачкать. *Крайне важно* сохранить этот документ».

14 октября состоялись выборы уполномоченных на петербургских фабриках и заводах, которые дополнительно были включены в список избирающих по рабочей курии. На рабочих собраниях обсуждался сталинский «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». «Наказ»

---

[1] «Социал-демократ», № 28-29, 18 (5) ноября 1912 г.
[2] W — конспиративное название «Правды».—*Ред.*
[3] «Правда», № 123, 5 мая 1932 г.

принимался большинством голосов в ожесточенной борьбе с ликвидаторами. «Наказ» принимался даже на тех предприятиях, где в уполномоченные были избраны меньшевики.

На многих «летучках» выступал товарищ Сталин.

Новые выборы дали те же результаты, то есть большинство получили большевики. Было ясно, что и губернский съезд уполномоченных утвердит «Наказ», уже одобренный большинством петербургских рабочих.

17 октября открылся губернский съезд уполномоченных от рабочей курии Петербургской губернии. На съезде присутствовало 82 уполномоченных: 26 большевиков, 15 ликвидаторов и 41 человек, примыкающий к социал-демократии и беспартийный левый. Таким образом, результаты выборов выборщиков зависели от того, за кого выскажутся, какую политическую линию одобрят эти 41 уполномоченный.

Подавляющим большинством уполномоченных был принят на губернском съезде сталинский наказ.

«Петербургские рабочие,—писал по этому поводу товарищ Сталин,—остались верными революционным традициям нашей Партии. Лозунги революционной социалдемократии и только они получили признание съезда уполномоченных. На съезде решали вопрос беспартийные (из 82 уполномоченных 41 „просто“ соц.-демократов и беспартийных), и если даже на таком собрании принят наказ Петербургского Комитета, то это значит, что лозунги П.К. имеют прочные корни в чувствах и мыслях рабочего класса». [1]

Так как съезд уполномоченных принял большевистский «Наказ», ликвидаторы должны были снять своих кандидатов в выборщики и предоставить все места большевикам. Было ясно, что кандидатами в депутаты могли быть только сторонники «Наказа», принятого губернским съездом

---

[1] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-Б.) «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

уполномоченных и большинством петербургского пролетариата.

Но ликвидаторы своих кандидатов не сняли, и выборы выборщиков происходили на съезде по двум спискам—большевиков и меньшевиков. Ликвидаторы еще и еще раз обманули рабочих. Они скрыли перед ними свои подлинные взгляды, они прикинулись, якобы, ничего не имеющими против принятого «Наказа», и таким путем им удалось «протащить» в выборщики своих людей. В результате избранными в выборщики оказались 3 большевика и 3 меньшевика.

Товарищ Сталин, оценивая результаты выборов на губернском съезде уполномоченных, писал:

«Результаты выборов по рабочей курии окончательно выяснены. Из шести выборщиков—3 ликвидатора и 3 сторонника „Правды". Кого из них наметить в депутаты? Кого, собственно, следовало бы наметить? Дало ли на этот счет какие-либо указания собрание уполномоченных?

Ликвидаторы провели своих сторонников потому, что они скрыли от уполномоченных свои взгляды, замазали разногласия, играя в „единство". Их поддержали поверившие им на слово беспартийные уполномоченные, не любящие разногласий. Но как ни старались ликвидаторы замутить воду, в одном—и в самом главном—все-таки сказалась воля уполномоченных. Это вопрос о наказе. Собрание уполномоченных приняло подавляющим большинством определенный наказ депутату, наказ сторонников „Правды"...

Наказ—это директива депутату. Наказ делает депутата. Каков наказ, таков депутат...

И вот вопрос: если ликвидаторы все-таки осмелятся выставить своего кандидата в депутаты, то как быть с наказом, который ведь должен проводить депутат, раз имеется об этом определенное решение съезда уполномоченных?

Антиликвидаторский наказ, проводимый ликвидатором,—дойдут ли до такого позора наши ликвидаторы?». [1]

Началась борьба за кандидатуру депутата. Большевики имели все права на эту кандидатуру, так как губернский съезд уполномоченных принял большевистский «Наказ», а стало быть избранию подлежал депутат, который в своей деятельности будет руководствоваться именно этим наказом, то есть большевик.

Здесь особенно ярко выявились лицемерие и обман ликвидаторов и их союзников—троцкистов, кричавших все время о «единстве». Попытки большевиков притти к соглашению ни к чему не привели. Ликвидаторский центр дал директиву своим сторонникам — трем выборщикам-ликвидаторам — баллотироваться всем на губернском совещании выборщиков в депутаты Государственной думы. Расчет ликвидаторов был простой: так как депутат от рабочей курии должен быть избран на губернском совещании выборщиков *всех* курий, то, разумеется, кто же как не они—приказчики российской буржуазии—могут рассчитывать на голоса выборщиков первой городской и землевладельческой курий, то есть на голоса представителей крупной буржуазии и российских помещиков.

Товарищ Сталин разоблачил перед широкими пролетарскими массами ликвидаторов и троцкистов. Он зло высмеял «единство» ликвидаторов, показав, что они кричат о «единстве» лишь для того, чтобы еще и еще раз обмануть народные массы. Товарищ Сталин дал замечательное определение марксистского понимания единства рабочего класса:

«Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о „мире“ и „дружественных отношениях“. Если какой-нибудь министр иностранных

---

[1] К. Ст. [Сталин], Воля уполномоченных, «Правда», № 147, 19 октября 1912 г.

дел начинает распинаться за „конференцию мира“, то так и знайте, что „его правительство“ уже отдало заказ на новые дредноуты и монопланы. У дипломата слова *должны* расходиться с делом,—иначе какой же он дипломат? Слова—это одно, дело — совершенно другое. Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо.

То же самое следует сказать о ликвидаторах с их фальшивыми криками об единстве.

Единство — это, прежде всего, единство действий социал-демократически-организованных рабочих внутри рабочего класса, еще неорганизованного, еще не просвещенного светом социализма. Социал-демократически-организованные ставят на своих собраниях вопросы, обсуждают их, выносят решения, и потом, как единое целое, выступают перед беспартийными с этими решениями, безусловно обязательными для меньшинства. *Без этого нет и не может быть единства социал-демократии!* Было ли такое решение в Петербурге? Да, было. Это—решение 26 социал-демократических уполномоченных (обоих направлений), принявших платформу антиликвидаторов. Почему не подчинились ликвидаторы этому решению? Почему они сорвали волю большинства с.-д. уполномоченных? *Почему они попрали единство с.-д.* в Петербурге? Потому, что ликвидаторы—дипломаты в социал-демократии, творящие раскол под маской единства.

Затем, единство—это единство действий пролетариата перед лицом всего буржуазного мира. Представители пролетариата выносят решения и проводят их, выступая как единое целое, при условии подчинения меньшинства большинству. *Без этого нет и не может быть единства пролетариата!* Было ли такое решение у Петербургского пролетариата? Да, было. Это—антиликвидаторский наказ, принятый большинством съезда уполномоченных. Почему ликвидаторы не подчинились наказу уполномоченных? Почему они сорвали волю большинства уполномоченных?

Почему они попрали единство рабочего класса в Петербурге? Потому, что ликвидаторское единство — дипломатическая *фраза*, прикрывающая *политику* срыва единства...».[1]

Товарищ Сталин разоблачал ликвидаторскую сущность «объединительных» лозунгов Иудушки-Троцкого, прикрывавшего свое ликвидаторство «революционными» криками о единстве. В статье «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга» товарищ Сталин писал:

«Троцкий писал недавно в „Луче", что „Правда" была когда-то за единство, а теперь она якобы против единства. Верно ли это? И верно, и неверно. Верно, что „Правда" была за единство. Неверно, что она теперь против единства: „Правда" всегда призывает последовательную рабочую демократию к единству.

Так в чем же дело? А в том, что „Правда" и „Луч" с Троцким совершенно различно смотрят на единство. Бывают, очевидно, разные единства.

„Правда" думает, что в единое целое могут быть объединены только большевики и партийцы-меньшевики. Единство на почве размежевания с антипартийными элементами, с ликвидаторами! За такое единство „Правда" всегда стояла и будет стоять.

Троцкий же смотрит на дело иначе: он валит в одну кучу всех, как противников партийности, так и ее сторонников. И, разумеется, у него не получается никакого единства...

В то время как большевики и партийцы-меньшевики все больше сплачиваются в единое целое, ликвидаторы вырывают пропасть между собой и этим целым.

Практика движения подтверждает план единства „Правды".

Практика движения разбивает ребяческий план Троцкого об объединении необъединимого.

---

[1] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П.Б.), «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

Более того. Из проповедника фантастического единства Троцкий превращается в приказчика ликвидаторов, делающего дело, угодное ликвидаторам.

Троцкий сделал все возможное для того, чтобы у нас были две конкурирующие между собой газеты, две конкурирующие платформы, две друг друга отрицающие конференции,—и теперь этот чемпион с фальшивыми мускулами сам же поет нам об единстве!

Это не единство, а игра, достойная комедианта.

И если эта игра дала ликвидаторам возможность провести трех своих выборщиков, то потому, что в короткий промежуток времени невозможно было разоблачить комедиантов единства, спрятавших свое знамя от рабочих...

Отсюда не трудно понять, о каком „единстве" могли говорить ликвидаторы, когда они обратились к сторонникам „Правды" с предложением об одном кандидате в Думу. Они просто предложили голосовать за кандидата ликвидаторов, вопреки воле уполномоченных, вопреки наказу петербургского пролетариата».[1]

Эти статьи товарища Сталина имели исключительное значение в разоблачении врагов большевистской партии, в привлечении широких масс трудящихся под знамена большевизма.

20 октября состоялось губернское собрание выборщиков. Вопреки ликвидаторам, был избран членом Государственной думы от рабочей курии Петербургской губернии большевик Алексей Егорович Бадаев.

Подводя итоги выборам в Петербурге, товарищ Сталин писал:

«...выборы говорят о том, что пролетариат и только он призван стать во главе грядущей революции, шаг за шагом собирая вокруг себя все честное и демократическое в России, жаждущее освобождения родины от не-

---

[1] К. Ст. [Сталин], К итогам выборов по рабочей курии Петербурга, «Правда», № 151, 24 октября 1912 г.

воли. Достаточно познакомиться с ходом выборов по рабочей курии, достаточно познакомиться с симпатиями петербургских рабочих, ясно выраженными в наказе уполномоченных, достаточно познакомиться с их революционной борьбой за выборы, чтобы убедиться в этом.

Все это дает основание утверждать, что выборы в Петербурге целиком подтвердили правильность лозунгов революционной Социал-демократии.

Жизненность и мощь революционной Социал-демократии—таков первый вывод.

Политическое банкротство ликвидаторов—таков второй вывод».[1]

Исключительному успеху большевиков на выборах в Государственную думу партия обязана в первую очередь руководству Ленина и Сталина.

Статьи товарища Сталина в «Звезде» и «Правде», в которых он давал ответ на важнейшие принципиальные вопросы избирательной тактики, в которых он разоблачал фарисейство либеральной буржуазии, предательство ликвидаторов и троцкистов, сыграли решающую роль в завоевании трудящихся на сторону большевистской партии. Сталинский «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», в котором с подлинно ленинской четкостью и ясностью были сформулированы задачи пролетарской борьбы, объединил десятки и сотни тысяч пролетариев.

Товарищ Сталин, верный и непоколебимый соратник Ленина, непосредственно руководя выборами, научил питерских большевиков искусству руководства десятками тысяч людей, искусству мобилизации пролетариев на борьбу против самодержавия и капитализма.

★

---

[1] К. [И.] Сталин, Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П.Б.), «Социал-демократ», № 30, 25 (12) января 1913 г.

РУКОВОДСТВО РАБОЧИМИ ДЕПУТАТАМИ

С неослабным вниманием следили вожди большевистской партии Ленин и Сталин за каждым шагом в деятельности депутатов-большевиков, систематически руководили их работой.

Деятельность рабочих депутатов в Думе и вне Думы имела огромное значение в общей борьбе российского пролетариата и его большевистской партии в годы нового революционного подъема.

Задача депутатов-большевиков заключалась в том, чтобы превратить думскую трибуну в средство политического просвещения и организации рабочего класса и трудящихся. Депутатам-большевикам предстояло, пользуясь депутатской «неприкосновенностью», превратить думскую большевистскую фракцию в легальный центр нелегальной партийной работы.

В личных беседах с Лениным и Сталиным, в переписке с заграничным большевистским центром, на партийных совещаниях, на которых неоднократно обсуждалась деятельность думской фракции, депутаты-большевики получали совершенно точные и конкретные указания по всем вопросам своей работы.

Огромную помощь и при организации думской фракции и во всей ее деятельности оказывал рабочим депутатам товарищ Сталин.

В труднейших условиях работали депутаты-большевики. В Думе их выступления черносотенные Пуришкевичи и Марковы встречали диким улюлюканьем. Председатель Государственной думы пользовался всяким предлогом, чтобы лишить слова рабочих депутатов, удалить их из зала, исключить на несколько заседаний. «Законопослушное» большинство черносотенной думы систематически отвергало вносимые большевистской «шестеркой» запросы и законопроекты или, отвергая их спешность, пыталось их замариновать, направляя в долгий ящик думского делопроизводства.

Вне Думы депутаты-большевики были окружены плотным кольцом охранников и шпионов, дежуривших около их квартир, следовавших буквально по пятам за каждым депутатом, куда только он ни пытался направиться. Приходилось тратить огромное количество энергии и проявлять большую изобретательность, чтобы во-время избавиться от таких спутников.

Очень часто полиция, не считаясь с законом о «неприкосновенности» депутатов Государственной думы, временно задерживала депутатов, производила у них обыски, разгоняла собрания, на которых участвовали депутаты-большевики, подвергала аресту тех товарищей, которые близко соприкасались с работой думской большевистской фракции.

Большевистским депутатам приходилось вести жестокую борьбу с меньшевиками, как находившимися в Думе, так и вне ее. Исключительно трудна была деятельность депутатов-большевиков в первый период, когда думская социал-демократическая фракция была объединенной. Пользуясь большинством в один голос (в думской фракции было шесть большевиков и семь меньшевиков), меньшевики всячески подавляли рабочих депутатов. На этом этапе помощь товарища Сталина депутатам-большевикам, его советы и руководство играли исключительную роль.

Большое значение имело первое выступление рабочих депутатов с думской трибуны, то есть оглашение декларации, которая, по сути дела, должна была явиться программой деятельности социал-демократической фракции Думы.

В статье «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» Ленин в ноябре 1912 года писал:

«Естественно, что рабочие будут ждать *первого* выступления с особенным нетерпением и с особенным вниманием. Естественно, что они ждут именно от первого выступления главного и основного, сосредоточенного изложения взгляда на те вопросы, которые особенно всех волнуют, которые особенно выдвигаются на первый план в политике страны вообще, в практике рабочего движения (и политического *и экономического*) в особенности».[1]

И дальше Ленин подробно излагал те основные вопросы, которые должны составить декларацию социал-демократической фракции Думы.

Таким образом, к началу обсуждения во фракции проекта декларации депутаты-большевики имели точные указания Ленина по этим вопросам.

Выработкой и обсуждением декларации со стороны большевиков руководил товарищ Сталин. Вокруг декларации разгорелась ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Большевики дрались не только за каждое основное требование, но и за каждую фразу, за каждое выражение.

Благодаря сталинскому руководству депутатам-большевикам удалось включить в декларацию основные программные требования большевистской партии, указанные Лениным и решениями Пражской конференции. Благодаря сталинскому руководству с трибуны черносотенной Государственной думы прозвучали революционные лозунги

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 201.

пролетариата: восьмичасовой рабочий день, демократическая республика и конфискация помещичьих земель.

Декларация, оглашенная 7 декабря 1912 года с думской трибуны, заканчивалась следующими словами:

«...мы предвидели революционное движение 1905 г. и в период контрреволюции предсказывали теперь уже начавшиеся новые выступления рабочего класса за ближайшие требования и конечную цель российской социал-демократии. Эта твердая уверенность вселяет в нас бодрость и в IV Думе работать для приближения того часа, когда всенародное учредительное собрание положит начало полной демократизации государственного строя России, и тем самым расчистить пролетариату путь для борьбы за освобождение от цепей наемного рабства, для борьбы за социализм».[1]

Товарищ Сталин потом рассказывал на заседании Петербургского комитета большевиков, как много труда нужно было положить для того, чтобы вытравить ликвидаторский дух из декларации социал-демократической фракции Думы.

Об этих бурных заседаниях фракции и о непосредственной помощи товарища Сталина вспоминает А. Бадаев:

«В борьбе с меньшевиками при составлении декларации товарищ Сталин в полной мере проявил присущую ему настойчивость и твердость в проведении подлинно революционной линии нашей партии. Именно руководству товарища Сталина и его непосредственному участию в обсуждении декларации были мы обязаны нашей победой: после долгой и упорной борьбы, после целого ряда горячих схваток с меньшевиками мы добились наконец включения в декларацию всех основных требований большевиков».[2]

Борьба внутри фракции между большевиками и меньшевиками не ослабевала. Каждый шаг рабочих депутатов-

[1] Большевистская фракция IV Государственной думы, Соцэкгиз, 1938, стр. 109.

[2] А. Бадаев, Большевики в Государственной думе, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 45.

большевиков подавлялся меньшевистским большинством фракции. Несмотря на громадные трудности, депутаты-большевики твердо проводили большевистскую линию. И здесь помощь товарища Сталина была исключительно велика.

Острейшую борьбу внутри социал-демократической думской фракции вызвал вопрос о принятии во фракцию Е. И. Ягелло.

Ягелло принадлежал к польской партии социалистов—националистической партии Польши. В IV Государственную думу Ягелло был выбран от Варшавы голосами националистической еврейской буржуазии, бундовцев и пепеэсовцев, против воли варшавских рабочих и польской социал-демократии.

В № 40 меньшевистской газеты «Луч» Ягелло напечатал открытое письмо, в котором он заявлял о своем намерении вступить в социал-демократическую фракцию Думы.

Когда этот вопрос начал обсуждаться во фракции, депутаты-большевики категорически выступили против принятия во фракцию Ягелло, доказывая, что членом думской социал-демократической фракции не может быть депутат, не принадлежащий к социал-демократической партии и прошедший в Думу вопреки воле социал-демократических выборщиков.

Меньшевики яростно выступали за принятие Ягелло во фракцию. Они этим хотели продемонстрировать свою солидарность с бундовцами и, помимо того, принятием Ягелло увеличивали количество своих сторонников внутри фракции. Большинством одного голоса меньшевистской «семерке» удалось провести половинчатое решение о принятии Ягелло неполноправным членом фракции, то есть имеющим право решающего голоса по вопросам думских выступлений и совещательного голоса—по вопросам внутренней жизни РСДРП.

В ответ на это решение товарищ Сталин выступил в «Правде» со статьей «Ягелло, как неполноправный член

с.-д. фракции» (№ 182, 1 декабря 1912 г.), в которой он довел до сведения широких рабочих масс о борьбе внутри фракции по этому вопросу и о точке зрения депутатов-большевиков.

Товарищ Сталин руководил рабочими депутатами, помогая им во всей их практической деятельности. Он помогал рабочим депутатам готовить свои речи, он говорил им, как должен держаться рабочий парламентарий перед лицом черносотенного большинства Думы, как депутат-большевик должен использовать свою депутатскую «неприкосновенность» для руководства рабочим движением, всячески участвуя в нелегальной работе партии. Товарищ Сталин учил рабочих депутатов пониманию сути большевистского революционного парламентаризма. Он приводил рабочим депутатам примеры из парламентской деятельности социалистических партий Западной Европы, для которых парламент является лишь средством, чтобы стать влиятельным в «обществе» депутатом или министром. Сущность большевистского революционного парламентаризма заключается в том,—говорил в своих беседах с депутатами товарищ Сталин,—чтобы и на думской трибуне оставаться революционером до конца.

Ленин, внимательно следивший за деятельностью депутатов-большевиков, в своей переписке с ними давал им указания по важнейшим вопросам думской тактики. Ленинские указания осуществлялись рабочими депутатами под непосредственным руководством товарища Сталина.

В письме из Кракова в Петербург от 23 ноября 1912 года Ленин писал товарищу Сталину:

«Наглость ликвидаторов по вопросу о Ягелло беспримерна. Если у нас все шесть по рабочей курии, нельзя молча подчиняться каким-то сибирякам. Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в „Дне“ [1] и заявить,

[1] «День» — конспиративное название «Правды». — *Ред.*

что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое большинство и протащить раскол с польской социал-демократией. Неужели представители рабочих шести рабочих губерний подчинятся Скобелевым и К°? Или случайному сибиряку [1]? Пишите почаще и побольше, подробнее». [2]

Связь Ленина с депутатами-большевиками не ограничивалась перепиской. Рабочим депутатам предстояла личная встреча с Лениным за границей.

Еще до открытия IV Государственной думы товарищ Сталин предполагал устроить за границей совещание рабочих депутатов с Лениным. Но ряд обстоятельств помешал этому.

Было решено, пользуясь думскими каникулами, которые были объявлены с 15 декабря 1912 года по 21 января 1913 года, пригласить депутатов-большевиков на совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, которое должно было состояться в это время в Кракове.

В письме из Кракова в Петербург от 14 декабря 1912 года Н. К. Крупская, по поручению Ленина, писала товарищу Сталину:

«Васильеву[3]. Надеемся скоро увидеть Василия[3]. Тогда поговорим обо всем. Необходимо: во-первых, шифр с П. К., второе, явка к нему, третье, по крайней мере десяток адресов для посылки литературы конвертом, при чем нельзя смешивать адресов для писем и для литературы, четвертое, что же Миша? Получил ли деньги? Если нет, надо вытребовать обратно. Где же одесские связи, которые он обещал; пятое, необходимо связать нас с целым рядом местных работников, а то ничего о Питере так и не

---

[1] Сибиряк — так называл в переписке Ленин депутата от Иркутской губернии И. Н. Манькова. — *Ред.*

[2] В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 82. Письмо датировано по новому стилю, то есть 6 декабря.

[3] Васильев и Василий — конспиративные клички товарища Сталина. — *Ред.*

знаем. Связались с Орловск.[1] Теперь он, вероятно, будет писать в В. [„Правду“].

Насчет аппарата поговорим при свидании. Когда именно можно ждать Васю [Сталина] и прочих [депутатов-большевиков]». [2]

В конце декабря на Выборгской стороне состоялось нелегальное совещание партийных работников под руководством товарища Сталина. На собрании обсуждались вопросы, которые должны были стоять в повестке дня Краковского совещания, и были намечены делегаты на совещание от Петербургской организации большевиков.

В конце декабря товарищ Сталин выехал в Краков. Из Петербурга товарища Сталина переправили на паровозе в Финляндию, а оттуда он поездом нелегально добрался до Кракова.

На Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками присутствовали все депутаты-большевики, кроме заболевшего Ф. Н. Самойлова.

Доклад социал-демократической фракции Думы являлся одним из центральных вопросов совещания. В принятой резолюции «О думской с.-д. фракции» совещание отмечало энергичную деятельность фракции, выразившуюся в ряде боевых выступлений и запросов.

«Совещание приветствует,—гласила резолюция,—энергичную деятельность с.-д. депутатов IV Думы, выразившуюся в ряде думских выступлений, во внесении запросов и в прочтении декларации, в общем правильно выразившей основные принципы социал-демократии». [3]

Со всей резкостью совещание выступило против меньшевистской «семерки», голосовавшей за принятие во фракцию Ягелло, против выступления меньшевика Чхенкели с требованием культурно-национальной автономии и др.

---

[1] Орловский — В. Воровский. — *Ред.*

[2] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 203. Письмо датировано по новому стилю, то есть 27 декабря.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 230.

Краковское совещание имело крупнейшее значение для дальнейшей деятельности большевистских депутатов. До начала совещания и в дни его заседаний рабочие депутаты неоднократно обсуждали с Лениным и Сталиным различные вопросы работы большевистской «шестерки»: по каким вопросам и кому выступить, какие материалы подготовить, что предпринять в ближайшее время по внедумской деятельности и т. д.

Об этих беседах А. Е. Бадаев пишет:

«Рабочие депутаты, говорил В. И. Ленин, должны использовать думскую трибуну для агитационных выступлений, для того чтобы двигать вперед революционное движение в стране путем разоблачения и царского правительства и всей фальши так называемых либеральных партий. Рабочего депутата должен слышать весь рабочий класс России... Большевистская шестерка как часть единого партийного целого должна вести огромную работу вне Думы. Создание партийных организаций, руководство ими, партийная печать, работа в профессиональных обществах—все это является первейшей обязанностью рабочих депутатов, требующей от них огромного напряжения и энергии. Рабочий депутат должен находиться в постоянной связи с широкими рабочими массами, со всеми рабочими легальными и нелегальными организациями, которые должны видеть в думцах-большевиках своих руководителей и организаторов революционной борьбы». [1]

Депутаты-большевики приехали с Краковского совещания, имея директиву Ленина об усилении борьбы внутри фракции с меньшевистской «семеркой».

Борьба внутри социал-демократической фракции с каждым днем все больше и больше обострялась. Депутатам-большевикам приходилось драться за каждое выступление с думской трибуны, за каждое место в думских комиссиях.

---

[1] А. Бадаев, Большевики в Государственной думе, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 69.

По предложению товарища Сталина было решено: вынести вопросы борьбы внутри думской фракции через большевистскую «Правду» на суд широких пролетарских масс.

В январе—феврале 1913 года с огромной силой развернулась борьба внутри фракции в связи с отказом рабочих депутатов от сотрудничества в «Луче». Этой кампанией по сплочению широких пролетарских масс вокруг большевистской «шестерки» в борьбе с меньшевиками руководил непосредственно товарищ Сталин.

26 февраля 1913 года «Правда» напечатала статью товарища Сталина «Положение в с.-д. фракции». Раскольническая деятельность меньшевиков была вынесена на суд рабочих масс.

Сталинская статья явилась призывом к миллионам пролетариев и трудящихся объединиться вокруг большевистской партии.

Товарищ Сталин писал:

«...рабочие стоят перед вопросом о целости с.-д. фракции, которой грозит разрыв.

Фракция в опасности!

Кто может спасти фракцию, кто может обеспечить целость фракции?

Рабочие и только рабочие!

Никто больше, кроме рабочих!

Поэтому обязанностью сознательных рабочих является возвысить голос против раскольнических попыток внутри фракции, откуда бы они ни исходили.

Обязанностью сознательных рабочих является призвать к порядку семь с.-д. депутатов, выступивших против другой половины с.-д. фракции.

Рабочие должны теперь же вмешаться в дело для того, чтобы оградить единство фракции.

Теперь молчание невозможно.

Более того—молчание теперь преступно». [1]

Десятки резолюций рабочих собраний были напечатаны в большевистской «Правде» в ответ на призыв товарища Сталина. Рабочие решительно осуждали раскольническую деятельность меньшевистского большинства думской фракции.

Борьба внутри думской социал-демократической фракции в январе—феврале 1913 года по вопросу об отказе рабочих депутатов от сотрудничества в меньшевистской печати фактически явилась началом раскола думской фракции, осуществленного депутатами-большевиками в ноябре 1913 года.

Вся деятельность рабочих депутатов была теснейшим образом связана с борьбой рабочего класса. Все более или менее значительные события в российском рабочем движении были поддержаны с думской трибуны депутатами-большевиками. И, наоборот, выступления депутатов-большевиков с думской трибуны всегда поддерживались массовыми выступлениями российского пролетариата и, в первую очередь, петербургскими рабочими. Депутаты-большевики точно следовали директивам сталинского «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату».

Депутаты-большевики, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, обеспечили широкий размах думской и внедумской работы, проведение ленинско-сталинской линии во всей своей деятельности.

«Большевистские депутаты выступали в думе с революционными речами, в которых разоблачали самодержавный строй, делали запросы правительству о расправах с рабочими, о бесчеловечной эксплуатации рабочих капиталистами.

Они выступали в думе также по аграрному вопросу, призывали в своих речах крестьян к борьбе против крепостников-помещиков, разоблачали кадетскую партию,

---

[1] К. [И.] Сталин, Положение в с.-д. фракции, «Правда» № 47, 26 февраля 1913 г.

Снимок с регистрационной карточки товарища Сталина, 1913 год
(Из дела департамента полиции)

стоявшую против конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам.

Большевики внесли в Государственную думу законопроект о 8-часовом рабочем дне, который, конечно, не был принят черносотенной думой, но сыграл большую агитационную роль.

Большевистская фракция в думе была тесно связана с ЦК партии, с Лениным и получала от него указания. Непосредственно руководил ею во время своего пребывания в Петербурге тов. Сталин.

Не ограничиваясь работой в думе, депутаты-большевики развили большую деятельность вне думы. Они выезжали на фабрики и заводы, ездили по рабочим центрам страны с докладами, устраивали тайные собрания, на которых разъясняли решения партии, создавали новые партийные организации. Депутаты умело сочетали легальную деятельность с нелегальной, подпольной работой». [1]

В труднейших условиях приходилось товарищу Сталину осуществлять свое руководство рабочими депутатами, «Правдой», политическими выступлениями российского пролетариата.

Спасаясь от шпиков, надо было избегать показываться днем не только в общественных местах, но и на улице. Бывали периоды, когда товарищ Сталин, сидя в «бесте» у кого-нибудь из «неприкосновенных» депутатов, неделями не выходил из комнаты.

Старый большевик С. Я. Аллилуев так вспоминает о тех условиях, в которых протекала подпольная революционная деятельность товарища Сталина в Петербурге:

«Проживая в Питере нелегально, без определенного постоянного пристанища, не желая беспокоить кого-либо из близких товарищей в поздние часы ночи после затянувшегося рабочего собрания, а также и по конспиративным соображениям, товарищ Сталин нередко проводил остаток

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 149, 150.

ночи в каком-либо трактире за стаканом чая. В то время многие трактиры 3-го разряда торговали до 2 часов ночи. В 4 часа утра открывались так называемые извозчичьи трактиры. В промежутках от 2 до 4 приходилось шагать по улицам с опаской, чтобы не навлечь бдительного ока шпика. И вот эти ночные трактиры являлись маяками спасения, куда товарищ Сталин и его соратники, продрогшие от холода, изнемогающие от усталости, приходили после рабочих собраний проводить остаток ночи, отогреваясь горячим чаем, и вздремнуть, сидя в прокопченной дымом махорки трактирной обстановке. Лишь в 6-м, 7-м часу утра можно было отправиться к кому-нибудь из товарищей или сочувствующих нам с надеждой там отдохнуть. Заходили после таких изнурительных ночей и ко мне на Выборгскую сторону, на Сампсониевский пр., 16». [1]

22 февраля 1913 года в зале Калашниковской хлебной биржи происходил концерт, сбор с которого должен был поступить в фонд «Правды», на содержание политических заключенных, ссыльных и т. д. Товарищ Сталин пришел на этот вечер, чтобы в толпе встретиться и поговорить с партийными товарищами. Преданный провокатором Малиновским, товарищ Сталин был тут же арестован и после четырехмесячного пребывания в Петербургской одиночной тюрьме сослан в далекий Туруханский край, в село Курейка у Полярного круга. Это был шестой арест товарища Сталина. В этот раз на целых четыре года прервали охранники и жандармы революционную деятельность товарища Сталина среди петербургских рабочих.

Воспитанные Лениным и Сталиным рабочие депутаты-большевики продолжали свою революционную деятельность, применяя на деле Сталинский «Наказ».

Руководство Ленина и Сталина особенно сказалось в дни серьезнейших испытаний для социалистов всех стран. После объявления войны в 1914 году из всех социалисти-

[1] «Пролетарская революция», № 8, 1937 г., стр. 159.

ческих парламентских фракций Европы только большевистская думская фракция, как и вся большевистская партия, следуя указаниям Ленина и Сталина, осталась верной социализму и интернационализму.

Царское правительство арестовало и предало суду рабочих депутатов, но и перед царским судом рабочие депутаты вели себя мужественно, превратив его в трибуну, с которой они разоблачили захватническую политику царизма.

В далекой Туруханской ссылке рабочие депутаты вновь встретились с товарищем Сталиным.

★

ПОД РУКОВОДСТВОМ ВОЖДЯ

Революционная деятельность товарища Сталина в годы нового подъема рабочего движения выходила далеко за пределы Петербурга.

Товарищ Сталин руководил двумя общероссийскими легальными центрами большевистской партии — «Правдой» и большевистской «шестеркой» IV Государственной думы.

Товарищ Сталин, возглавляя Русское бюро Центрального Комитета партии, направлял всю деятельность большевистских партийных организаций в России.

Под непосредственным руководством товарища Сталина, после Пражской конференции, возродились, окрепли и закалились большевистские партийные организации России. Они очистили свои ряды от скверны оппортунизма, от соглашателей-меньшевиков. Это имело решающее значение для всей дальнейшей борьбы большевистской партии.

«Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков, осуществленное Пражской конференцией, имело важное, решающее значение для дальнейшего развития партии и революции. Если бы большевики не изгнали из партии изменников рабочего дела, соглашателей-меньшевиков, пролетарская партия не могла бы в 1917 году поднять массы на завоевание диктатуры пролетариата».[1]

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 139.

Под руководством товарища Сталина в эти годы выросло и воспиталось целое поколение революционных рабочих, которое осуществило победоносную Октябрьскую социалистическую революцию.

Наряду с большой организационной практической работой по руководству общероссийским большевистским подпольем товарищ Сталин уделял в эти годы исключительно много внимания теоретической работе.

Статьи товарища Сталина: в большевистских газетах «Звезда», «Правда» и «Социал-демократ», в журнале «Просвещение» — ставили и решали теоретические вопросы марксизма-ленинизма, обобщали опыт революционного пролетарского движения и точно светом прожектора освещали дальнейший путь борьбы рабочего класса. Они являются классическим образцом применения марксистской диалектики к конкретным вопросам революционного пролетарского движения России, исходя из особенностей задач и перспектив на каждом этапе борьбы.

Но исключительное значение имела работа товарища Сталина по национальному вопросу.

После Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками товарищ Сталин остался в Кракове и засел за свою работу «Национальный вопрос и социал-демократия».

Ленин писал Горькому об этом в феврале 1913 года: «Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посурьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для „Просвещения“ большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы».[1]

Работа товарища Сталина по национальному вопросу решала партийную задачу огромной важности: она противопоставила бешеному разгулу национализма и шовинизма в предвоенной Европе четкую большевистскую программу по национальному вопросу. Это имело колос-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 328.

сальное значение для завоевания резервов российской революции.

«Революционное движение на окраинах России требовало ясной программы по национальному вопросу. Но у меньшевиков не оказалось никакой программы, если не считать „культурную автономию“ Бунда, которая никого не могла удовлетворить. Только у большевиков оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в статье тов. Сталина „Марксизм и национальный вопрос“ и в статьях Ленина „О праве наций на самоопределение“ и „Критические заметки по национальному вопросу“». [1]

Статьи товарища Сталина по национальному вопросу были напечатаны в большевистском журнале «Просвещение» [2] в первой половине 1913 года.

В 1914 году эти статьи товарища Сталина были изданы отдельной работой под названием «Национальный вопрос и марксизм» в большевистском издательстве «Прибой».

Статьи товарища Сталина в «Просвещении» были одобрены Лениным. Ленин указывал на их большое значение в жизни партии.

В статье «О национальной программе Р.С.-Д.Р.П.» Ленин в декабре 1913 года писал о том, что едва ли есть надобность разъяснять вопрос: «Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место—и во всей политике контрреволюции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д. партии России...». [3]

И дальше Ленин продолжал:

«В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 151.

[2] К. [И.] Сталин, Национальный вопрос и социал-демократия, «Просвещение», 1913 г., № 3, стр. 50—62; № 4, стр. 22—41; № 5, стр. 25—36.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 116.

освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)».[1]

Жизнь и борьба Ленина и Сталина неразрывно связаны, неразрывно слиты с героической борьбой великой большевистской партии.

Ленин и Сталин на протяжении десятилетий всегда шли вместе, рука об руку. Вместе создавали они большевистскую партию, партию *нового* типа, вместе закаляли ее в героических классовых битвах трех революций, в боях против врагов партии и народа и вместе возглавили борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Великое содружество вождей пролетариата началось еще в 90-х годах прошлого столетия. Об этом рассказывал товарищ Сталин в своей речи на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года:

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания „Искры", привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии».[2]

В 1903 году, когда товарищ Сталин находился в ссылке в Сибири, он впервые получил письмо от Ленина, в котором Ленин называл Сталина «пламенным колхидцем». Это был ответ на письмо о Ленине, которое товарищ Сталин послал одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции.

«... будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 116.

[2] И. Сталин, О Ленине, «Молодая гвардия», 1939, стр. 19.

Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело—когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии».[1]

Великое содружество Ленина и Сталина — двух титанов революционной марксистской мысли — крепило силу и мощь великой большевистской партии.

Через Сталина Ленин руководил из-за границы классовыми битвами российского пролетариата и, в первую очередь, борьбой петербургских рабочих в годы нового революционного подъема. Через Сталина Ленин направлял деятельность всероссийских легальных центров партии: «Правды» и большевистской фракции IV Государственной думы.

Особой теплотой, дружбой и заботой о безопасности товарища Сталина проникнуты в то время письма Ленина.

23 февраля 1913 года Н. К. Крупская по поручению Ленина писала из Кракова в Петербург:

«Отчего нет вестей от Василия[2]? Что с ним? Беспокоимся».[3]

Через два дня—25 февраля—Н. К. Крупская опять пишет из Кракова в Петербург:

«Ваську надо очень беречь. Ясно, что он непрочен, болен чересчур. Задача стоит так: при его помощи организовать, наладить, систематизировать ежедневную работу

---

[1] И. Сталин, О Ленине, «Молодая гвардия», 1939, стр. 20.

[2] Василий – конспиративная кличка товарища Сталина.—*Ред.*

[3] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 217. Письмо датировано по новому стилю, то есть 8 марта.

Матвея[1] и в „Дне“[2] и в должности (прямой) и в других областях».[3]

Когда в Кракове стало известно об аресте товарища Сталина, Н. К. Крупская по поручению Ленина 1 марта 1913 года писала в Петербург:

«Дорогие друзья. Только что получили письмо с печальной вестью. Положение таково, что требуется большая твердость и еще большая солидарность».[4]

Великий пролетарский вождь Владимир Ильич Ленин высоко ценил роль товарища Сталина в руководстве общероссийским большевистским подпольем.

В связи с 50-летием товарища Сталина Серго Орджоникидзе в декабре 1929 года писал:

«Сталин был и остается верным учеником Ленина. Не было ни одного случая, когда бы он расходился с Лениным. Ленин знал, с кем имел дело. Высоко ценил и доверял ему. Когда в начале 1912 года наметился новый подъем рабочего движения и Ленин окончательно организационно (Прага, 1912 г.) порвал с меньшевиками и стал строить самостоятельно большевистскую партию на пражской конференции, в то время находившийся в ссылке Сталин был избран в Центральный Комитет и поставлен во главе русского бюро ЦК».[5]

Великое содружество вождей и гениев революции особенно расцвело в 1917 году, в месяцы подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции, когда бок о бок с Лениным боролся Сталин. В годы строительства и укрепления Советского государства вожди

---

[1] Матвей — конспиративное название большевистской фракции IV Государственной думы. — *Ред.*

[2] «День»—конспиративное название «Правды». — *Ред.*

[3] Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. III, Гиз, 1924, стр. 219. Письмо датировано по новому стилю, то есть 10 марта.

[4] Там же, Письмо датировано по новому стилю, то есть 14 марта.

[5] «Правда», № 301, 21 декабря 1929 г.

пролетарской революции Ленин и Сталин рука об руку боролись за победу социалистического строя, против внутренней и внешней контрреволюции и их троцкистско-бухаринской агентуры.

Верный и непоколебимый соратник великого Ленина, гениальный продолжатель его дела товарищ Сталин ведет советский народ от победы к победе по ленинскому пути.

Товарищ Сталин — величайший теоретик большевизма — в своих трудах развивает учение Ленина.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата». [1]

Товарищ Сталин — вождь и учитель народов Советского Союза и трудящихся всего мира — во всех своих выступлениях снова и снова напоминает о великом Ленине, подчеркивая при этом, что он только ученик Ленина. В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года товарищ Сталин говорил:

«Что касается меня, то я только ученик Ленина и моя цель — быть достойным его учеником». [2]

Призывая народы Советского Союза следовать заветам Ленина, товарищ Сталин в первую годовщину смерти Ленина писал:

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 342.
[2] «Большевик», № 8, 1932 г., стр. 33.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое,—в этом один из важных заветов Ильича».[1]

Выступая на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года, товарищ Сталин призывал советский народ требовать от своих депутатов, чтобы они были политическими деятелями ленинского типа.

С именем великого Ленина товарищ Сталин—верный соратник и гениальный продолжатель дела Ленина—привел народы нашей страны к всемирно-историческим победам социализма и ведет их к полному торжеству всепобеждающего коммунизма.

---

[1] И. Сталин, О Ленине, «Молодая гвардия», 1939, стр. 7.

★

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА в 1911—1913 годы[1]

(ОСНОВНЫЕ ДАТЫ)

1910 год

29 октября.—Товарищ Сталин прибыл к месту ссылки в Сольвычегодск Вологодской губернии, после ареста в Баку 23 марта 1910 года.[2]

---

[1] Настоящая хроника составлена по следующим основным источникам: В. И. Ленин, Соч., тт. XVI, XVII, XXIX; газеты: «Звезда» за 1911—1912 годы, «Правда» за 1912—1913 годы, «Социал-демократ» за 1911—1913 годы, «Рабочая газета» за 1912 год; отдельные номера журналов: «Красный архив», «Пролетарская революция»; копии архивных документов, хранящихся в Ленинградском филиале Музея В. И. Ленина и в Ленинградском институте истории ВКП(б). Даты приводятся нами по старому стилю.

[2] Первый раз товарищ Сталин был арестован в Батуме 5 апреля 1902 года и выслан на три года в Восточную Сибирь. 5 января 1904 года товарищ Сталин бежал из ссылки. 25 марта 1908 года товарищ Сталин был вторично арестован в Баку и выслан на два года в Сольвычегодск Вологодской губернии. 24 июня 1909 года товарищ Сталин бежал из ссылки. 23 марта 1910 года товарищ Сталин был арестован в Баку (третий арест) и 23 сентября 1910 года вновь сослан в Сольвычегодск Вологодской губернии. В Сольвычегодск товарищ Сталин прибыл 29 октября 1910 года.

29 октября 1910 года—6 июля 1911 года.—Товарищ Сталин проводит большую революционную работу среди ссыльных. Он устраивает собрания ссыльных, на которых выступает с рефератами и докладами.

31 декабря.—Письмо товарища Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки. В письме товарищ Сталин излагает свой план партийной работы в России и дает доподлинно ленинское обоснование правильности блока большевиков с меньшевиками-партийцами.

1911 год

24 января.—Письмо товарища Сталина из Сольвычегодска в Москву. Товарищ Сталин писал о том, что Ленин его «зазывает» на партийную работу в один из двух центров.

Январь—июль.—Полицейская слежка за товарищем Сталиным усиливается, так как департаменту полиции удалось перехватить письмо товарища Сталина, посланное им из Сольвычегодска в Москву. Сольвычегодские полицейские власти получили приказ воспрепятствовать побегу товарища Сталина из ссылки.

18 марта.—У товарища Сталина произведен обыск.

29 апреля.—У товарища Сталина произведен вторичный обыск. Ничего антиправительственного найдено не было.

28 мая—4 июня.—В Париже состоялось совещание членов ЦК РСДРП, созванное по инициативе членов ЦК большевиков. Совещание приняло решение о созыве общероссийской партийной конференции. Товарищ Сталин заочно избран на совещании членом организационной комиссии по созыву конференции.

23—26 июня.—Товарищ Сталин отбыл трехдневное заключение в тюрьме, согласно постановлению вологодского губернатора, за участие в сходке.

27 июня.—Окончание срока ссылки товарища Сталина в Сольвычегодск Вологодской губернии.

6 июля.—Товарищ Сталин получил проходное свидетельство за № 120, выданное сольвычегодским уездным исправником на право выезда из Сольвычегодска в Вологду ввиду окончания срока ссылки.

7 июля.—Товарищ Сталин приехал в Вологду.

7 июля—6 сентября.—Товарищ Сталин проводит в Вологде большую революционную работу. Товарищ Сталин информирует Ленина и большевистский заграничный центр о деятельности партийных организаций в России по сведениям, сообщаемым ему прибывающими в ссылку большевиками.

16 июля.—Товарищ Сталин направил заявление вологодскому губернатору, в котором он просил предоставить ему право проживания в Вологде в течение двух месяцев.

19 июля.—Товарищ Сталин получил разрешение от вологодского губернатора на право проживания в Вологде в течение двух месяцев.

1 сентября.—«Социал-демократ» (№ 23) напечатал корреспонденцию товарища Сталина о положении дел в революционном подполье в Петербурге. Корреспонденция была прислана из Вологды.

Ленин придавал корреспонденции товарища Сталина большое значение.

6 сентября.—Товарищ Сталин нелегально выехал из Вологды в Петербург.

7 сентября.—Товарищ Сталин нелегально приехал в Петербург. По паспорту П. А. Чижикова товарищ Сталин прописался в гостинице «Россия» (Гончарная ул., дом № 3).

8 сентября.—Встреча товарища Сталина со старым большевиком С. Я. Аллилуевым. Ознакомление с положением в петербургском большевистском подполье, с работой Петербургского и районных комитетов большевиков.

9 сентября.—Арест товарища Сталина петербургской охранкой.

9 сентября—14 декабря.—Товарищ Сталин находился в Петербургской одиночной тюрьме.

14 декабря.—Постановлением особого совещания Министерства внутренних дел товарищ Сталин выслан в Вологду под гласный надзор полиции на три года.

14 декабря 1911 года—29 февраля 1912 года.—Товарищ Сталин отбывает срок ссылки в Вологде.

1912 год

5—17 января.—Состоялась Шестая (Пражская) всероссийская конференция РСДРП, изгнавшая из партии ликвидаторов и оформившая большевиков в самостоятельную политическую партию. Пражская конференция приняла ряд важнейших решений по основным вопросам борьбы российского пролетариата.

На конференции был избран Центральный Комитет партии в составе Ленина, Сталина, Орджоникидзе, Свердлова, Спандарьяна и др.

Был создан практический центр для руководства революционной работой в России—Русское бюро ЦК, во главе с товарищем Сталиным.

Середина февраля.—Серго Орджоникидзе по поручению Ленина приезжал в Вологду к товарищу Сталину, передал ему об избрании его заочно в члены Центрального Комитета и директиву Ленина о необходимости немедленно бежать из ссылки для руководства большевистскими партийными организациями России.

29 февраля.—Товарищ Сталин бежал из Вологды.

2 марта.—Товарищ Сталин нелегально приехал в Петербург.

Начало марта.—Находясь нелегально в Петербурге, товарищ Сталин знакомится с положением дел в Петербургской организации большевиков. Товарищ Сталин выступает на подпольных собраниях с докладами о Пражской конференции РСДРП.

7 марта.—Письмо товарища Сталина из Петербурга в Льеж в заграничный большевистский центр. В этом письме товарищ Сталин сообщает о проделанной работе в Петербурге.

15 марта.—Письмо Ленина в Петербург. Ленин, будучи обеспокоен относительно организации побега товарища Сталина из ссылки, запрашивает, где находится товарищ Сталин (Ленину еще не было известно о побеге товарища Сталина). В этом же письме Ленин излагает подробный план необходимых мероприятий для сплочения большевистских организаций вокруг решений Пражской конференции.

17 марта.—Корреспонденции товарища Сталина, напечатанные в «Рабочей газете» (№ 8) о собрании большевистских ячеек Василеостровского района Петербурга, одобрившем решения Пражской конференции.

Вторая половина марта.—Объезд товарищем Сталиным большевистских организаций Закавказья. Выступление товарища Сталина на нелегальных собраниях в Тифлисе и Баку с докладами о Пражской конференции.

Тифлисские и бакинские большевики присоединяются к решениям Пражской конференции и приветствуют избранный Центральный Комитет большевистской партии.

7 апреля.—Товарищ Сталин нелегально приехал в Москву. В тот же день товарищ Сталин встретился с Серго Орджоникидзе, приехавшим в Москву на несколько дней раньше.

9 апреля.—Отъезд товарища Сталина и Серго Орджоникидзе из Москвы.

10 апреля.—Товарищ Сталин и Серго нелегально приехали в Петербург.

10—22 апреля.—Товарищ Сталин руководит политическим движением протеста российского пролетариата, в первую очередь—петербургских рабочих, в связи с ленским расстрелом.

В апрельские дни 1912 года в России бастовало более 300 тысяч рабочих.

Середина апреля. — Совещание под руководством товарища Сталина на квартире у члена III Государственной думы Н. Г. Полетаева об издании «Правды». Товарищем Сталиным была выработана платформа «Правды» и составлен первый номер газеты.

15 апреля.—«Звезда» (№ 30/66) напечатала статьи товарища Сталина: «Новая полоса», «Либеральные фарисеи», «Беспартийные чудаки» и «Жизнь побеждает».

17 апреля.—«Звезда» (№ 31/67) напечатала статью товарища Сталина «Они хорошо работают».

19 апреля.—«Звезда» (№ 32/68) напечатала статьи товарища Сталина: «Тронулась!..» и «Как они готовятся к выборам».

22 апреля.—«Звезда» (№ 33/69) напечатала статью товарища Сталина «Выводы».

Вышел первый номер «Правды».

Арест товарища Сталина петербургской охранкой.

Конец апреля.—Распространение по фабрикам и заводам Петербурга первомайской листовки, написанной товарищем Сталиным. Листовка также распространялась во всех рабочих центрах России.

В майские дни 1912 года в России бастовало более 400 тысяч рабочих.

22 апреля—1 сентября.—До середины июня товарищ Сталин содержался в заключении в Петербургской одиночной тюрьме, а затем, по постановлению особого совещания Министерства внутренних дел, был выслан в Нарымский край на три года.

1 сентября.—Побег товарища Сталина из Нарымской ссылки.

12 сентября.—Товарищ Сталин нелегально приехал в Петербург.

Сентябрь—октябрь.—Товарищ Сталин руководит избирательной кампанией в IV Государственную думу.

16 сентября.—На фабриках и заводах Петербурга происходят выборы уполномоченных по рабочей курии Петербургской губернии. На собраниях выступают большевики с разоблачением ликвидаторской платформы меньшевиков.

Среди избранных уполномоченных большинство принадлежало большевикам.

4 октября.—Заседание Исполнительной комиссии Петербургского комитета большевиков под руководством товарища Сталина. По предложению товарища Сталина было решено объявить однодневную забастовку протеста против отмены выборов в IV Государственную думу на крупнейших предприятиях Петербурга.

5—10 октября.—Стачки и митинги протеста в Петербурге, в связи с лишением половины петербургских рабочих права участия в выборах в IV Государственную думу. В стачках участвовало более 100 тысяч рабочих.

Движением протеста руководил Петербургский комитет большевиков во главе с товарищем Сталиным.

Первая половина октября.—Нелегальное партийное совещание за Нарвской заставой на квартире путиловского большевика В. И. Савинова (Сапежников пер., дом № 5, кв. 26), под руководством товарища Сталина. Товарищем Сталиным написан проект «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату».

14 октября.—Вторичные выборы уполномоченных от рабочей курии Петербургской губернии.

Избирательные собрания отличались большим революционным подъемом.

На нескольких летучих собраниях выступал товарищ Сталин. На большинстве фабрик и заводов обсуждался и принимался Сталинский «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

17—18 октября.—Губернский съезд уполномоченных от рабочей курии Петербургской губернии обсуждал Сталинский «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». «Наказ» был принят большинством голосов.

18 октября.—«Правда» (№ 146) напечатала статью товарища Сталина «Кто победил?».

19 октября.—«Правда» (№ 147) напечатала статью товарища Сталина «Воля уполномоченных».

20 октября.—Письмо Ленина из Кракова в Петербург в редакцию «Правды». Ленин в письме приветствует напечатание в «Правде» № 146 от 18 октября 1912 года передовой статьи товарища Сталина «Кто победил?».

Губернское избирательное собрание выборщиков для избрания депутатов в IV Государственную думу. От рабочей курии Петербургской губернии избран Алексей Егорович Бадаев.

24 октября.—«Правда» (№ 151) напечатала статью товарища Сталина «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга».

25 октября.—«Правда» (№ 152) напечатала статью товарища Сталина «Сегодня выборы». В статье шла речь о выборах по второй городской курии.

Первая половина ноября.—Товарищ Сталин участвует на собраниях большевистской «шестерки» социал-демократической фракции Думы и руководит выработкой декларации думской социал-де-

мократической фракцией. Благодаря сталинскому руководству рабочим депутатам-большевикам удалось включить в декларацию основные требования и лозунги большевистской партии.

Ноябрь—декабрь.— Товарищ Сталин руководит деятельностью большевистской «шестерки» социал-демократической фракции Думы.

5 ноября.— «Социал-демократ» (№ 28—29) напечатал написанный товарищем Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

13 ноября.— Письмо Ленина из Кракова в Петербург в редакцию «Правды». Ленин требует обязательного напечатания в «Правде» Сталинского «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату».

23 ноября.— Письмо Ленина из Кракова в Петербург товарищу Сталину. Ленин пишет о подготовке листовок к 9 января и дальше указывает на необходимость немедленного выступления большевистской «шестерки» против принятия в социал-демократическую фракцию Ягелло.

1 декабря.— «Правда» (№ 182) напечатала статью товарища Сталина «Ягелло, как неполноправный член с.-д. фракции».

6 декабря.— Нелегальное партийное собрание за Нарвской заставой под руководством товарища Сталина. Обсуждался вопрос об организации Петербургского комитета большевиков.

7 декабря.— Письмо Крупской из Парижа в Петербург товарищу Сталину. В письме указывается на необходимость выступления большевистской «шестерки» против меньшевистской «семерки» по вопросу о культурно-национальной автономии.

10 декабря.— Письмо Крупской из Кракова в Петербург товарищу Сталину. В письме приводится подробный план мероприятий, необходимых для улучшения работы «Правды». В этом письме ЦК приглашает товарища Сталина приехать вместе с большевистской «шестеркой» Думы на совещание ЦК РСДРП с партийными работниками.

14 декабря.— Письмо Крупской из Кракова в Петербург товарищу Сталину с приглашением приехать на совещание.

Конец декабря.—Нелегальное партийное совещание на Выборгской стороне под руководством товарища Сталина. Обсуждался вопрос о посылке делегатов на Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками.

Товарищ Сталин нелегально уезжает из Петербурга в Краков для участия на совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.

1913 год

28 декабря 1912 года—1 января 1913 года.— Товарищ Сталин участвует на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.

Январь.— В Кракове и Вене товарищ Сталин работает над своим произведением «Национальный вопрос и социал-демократия».

Журнал «Просвещение» (№ 1) напечатал статью товарища Сталина «Фактическая справка (к выборам в Петербурге по рабочей курии)».

12 января.— «Социал-демократ» (№ 30) напечатал статьи товарища Сталина «Выборы в Петербурге (Письмо с Кавказа)» и «На пути к национализму (Письмо из С.-П.Б.)».

22 января.— Собрание членов ЦК с участием товарища Сталина. Избрание Свердлова в редакцию «Правды».

23 января.— Собрание Русского бюро ЦК большевиков с участием товарища Сталина. Обсуждался вопрос о постановке типографии и сформировании областных бюро партии в Харькове и на Урале. Было решено командировать для этой цели в Харьков и на Урал товарищей Сталина и Свердлова.

Февраль.— Письмо Ленина Горькому, в котором он сообщает о работе товарища Сталина над произведением «Национальный вопрос и социал-демократия».

Конец января — февраль.— Товарищ Сталин руководит борьбой большевистской «шестерки» Думы против меньшевистской «семерки», в связи с отказом рабочих депутатов от сотрудничества в меньшевистской газете «Луч».

Товарищ Сталин руководит политической кампанией, проводимой большевиками среди рабочих за поддержку большевистской «шестерки» социал-демократической фракции Думы.

8 февраля.— Письмо Ленина из Кракова в Петербург в редакцию «Правды». Ленин поздравляет редакцию с громадным улучшением ведения газеты. Это относится к периоду, когда товарищ Сталин руководил «Правдой».

22 февраля.— Арест товарища Сталина петербургской охранкой на вечере в здании Калашниковской хлебной биржи.

23 февраля.— Письмо Крупской из Кракова в Петербург. В письме выражается беспокойство в связи с отсутствием вестей от товарища Сталина.

25 февраля.— Письмо Крупской из Кракова в Петербург. В письме обращается особое внимание на необходимость принятия

срочных мер к предотвращению возможного ареста товарища Сталина (ЦК еще не знал об аресте товарища Сталина), на организацию при его помощи работы большевистской «шестерки» Думы, «Правды» и др.

26 февраля.— «Правда» (№ 47/251) напечатала статью товарища Сталина «Положение в с.-д. фракции».

1 марта.— Письмо Крупской из Кракова в Петербург. В письме высказывается огромное сожаление по поводу ареста товарища Сталина.

Март—май.— Журнал «Просвещение» (№ 3, 4 и 5) напечатал статью товарища Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия».

Июнь.— С 22 февраля до середины июня товарищ Сталин содержался в заключении в Петербургской одиночной тюрьме. В июне постановлением особого совещания Министерства внутренних дел товарищ Сталин был выслан под надзор полиции на 4 года в Туруханский край.

Товарищ Сталин пробыл в ссылке до Февральской революции 1917 года.

★

МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА В ПЕТЕРБУРГЕ в 1911—1913 годы [1]

№ 1. Гончарная ул., дом № 3, гостиница „Россия".

Прибыв нелегально из Вологды в Петербург 7 сентября 1911 года, товарищ Сталин прописался в гостинице «Россия» по паспорту на имя П. А. Чижикова. Здесь он провел ночь с 7 на 8 сентября. Здесь же 9 сентября товарищ Сталин был арестован Петербургским охранным отделением.

№ 2. Выборгская сторона, Большой Сампсониевский просп. (просп. Карла Маркса), дом № 16, кв. 63, квартира С. Я. Аллилуева.

8 сентября 1911 года товарищ Сталин был у Аллилуева, где ознакомился с деятельностью Петербургского и районных комитетов большевиков и был информирован о борьбе питерских большевиков против ликвидаторов и примиренцев.

В период пребывания в Петербурге зимою 1912/13 года и весною 1913 года товарищ Сталин неоднократно бывал на этой квартире, используя ее для работы и ночлега.

---

[1] Из подготовленной К. Шариковым и Г. Шидловским книги Ленинградского института истории ВКП(б) «Сталин в Петербурге — Петрограде — Ленинграде» (1909 — 1934 годы). Для настоящей работы использованы журналы: «Пролетарская революция», «Красный архив», «Красная летопись»; газеты: «Социал-демократ», «Рабочая газета», «Звезда», «Правда»; архивные материалы и воспоминания участников революционного движения, хранящиеся в Ленинградском институте истории ВКП(б).

№ 3. Лесной, 2-й Муринский просп., дом № 11.

Сюда, на квартиру электромонтера дежурного пункта Выборгской стороны, пришел товарищ Сталин и провел ночь с 8 на 9 сентября 1911 года.

№ 4. Пушкинская ул., дом № 17, кв. 9 (3-й этаж).

Приехав нелегально в Петербург 2 марта 1912 года, товарищ Сталин прямо с вокзала пришел сюда, на квартиру студента, с которым товарищ Сталин был знаком по работе на Кавказе. Проведя здесь несколько часов, товарищ Сталин вынужден был, в связи с замеченной слежкой шпиков, эту квартиру покинуть.

№ 5. Екатерининская ул. (ул. Пролеткульта), дом № 8.

Скрываясь от преследования шпиков, товарищ Сталин в день приезда в Петербург — 2 марта 1912 года — заходил сюда вечером и провел здесь несколько часов.

№ 6. Выборгская сторона, Финляндский просп., дом № 10, кв. 54.

Сюда товарищ Сталин пришел ночью 2 марта 1912 года и прожил до 8—9 марта, после чего уехал на Кавказ.

Здесь же в декабре 1912 года состоялось совещание товарища Сталина с М. Калининым и рабочими депутатами А. Бадаевым и Ф. Самойловым по вопросу о посылке делегатов на Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками.

№ 7. 8-я Рождественская ул. (8-я Советская ул.), дом № 41, кв. 17, квартира Н. Г. Полетаева.

После объезда большевистских организаций в Закавказье товарищ Сталин вернулся в Петербург 10 апреля 1912 года и поселился на квартире члена III Государственной думы большевика Н. Г. Полетаева. В середине апреля здесь под руководством товарища Сталина состоялось совещание (И. В. Сталин, Н. Г. Полетаев, И. П. Покровский, М. С. Ольминский, Н. Н. Батурин) по вопросу об издании газеты «Правда». Совещание выработало платформу и составило первый номер газеты.

В период пребывания в Петербурге зимою 1912/13 года и весною 1913 года товарищ Сталин неоднократно бывал на квартире Полетаева, используя эту квартиру для работы и ночлега.

№ 8. Нарвская застава, Огородный пер., дом № 17, кв. 47.

Здесь 4 октября 1912 года, на квартире путиловского рабочего И. Д. Иванова, состоялось под руководством товарища Сталина заседание Исполнительной комиссии Петер-

бургского комитета (большевиков). По предложению товарища Сталина было вынесено решение об однодневной забастовке протеста против отмены выборов уполномоченных на крупнейших предприятиях Петербурга.

№ 9. Нарвская застава, Сапожников пер., дом № 5, кв. 26.

Около 10 октября 1912 года под руководством товарища Сталина здесь, на квартире путиловского рабочего В. И. Савинова, состоялось нелегальное партийное совещание по вопросу о выборах в IV Государственную думу. Присутствовало человек 20 путиловцев и несколько представителей от других районов Петербурга. Обсуждался вопрос о кандидатах в депутаты от рабочей курии Петербургской губернии. Товарищ Сталин выступил с речью о ликвидаторской опасности и о наказе рабочих своему депутату. После заседания товарищем Сталиным здесь же был написан проект исторического «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату».

№ 10. Ямская ул. (ул. Достоевского), дом № 2, кв. 14, 1-й этаж, помещение дневной редакции газеты „Правда".

Во время пребывания в Петербурге (сентябрь 1912 года—февраль 1913 года) товарищ Сталин бывал здесь, руководя работой газеты и встречаясь с партийными работниками и рабочими депутатами IV Государственной думы.

№ 11. Ивановская ул. (Социалистическая ул.), дом № 14, 2-й двор, верхний этаж, типография товарищества „Художественная печать", помещение ночной редакции газеты „Правда".

Товарищ Сталин бывал здесь (в сентябре 1912 года—феврале 1913 года), руководя работой газеты и устраивая встречи с партийными работниками.

№ 12. Шпалерная ул. (ул. Воинова), дом № 44-б, кв. 32, квартира депутата IV Государственной думы А. Е. Бадаева.

Здесь, на квартире Бадаева, под руководством товарища Сталина происходили (в сентябре 1912 года—феврале 1913 года) совещания членов Русского бюро ЦК РСДРП, редакции «Правды», большевистской «шестерки» думской социал-демократической фракции. Квартира Бадаева также служила местом жительства товарища Сталина.

№ 13. 9-я Рождественская (9-я Советская ул.), дом № 39, кв. 27, помещение социал-демократической фракции IV Государственной думы.

Здесь происходили заседания объединенной социал-демократической фракции IV Государственной думы, на которых (в ноябре 1912 года—феврале 1913 года) бывал товарищ Сталин.

№ 14. Нарвская застава, Школьный пер., дом № 4.

6 декабря 1912 года здесь состоялось партийное совещание под руководством товарища Сталина, на котором обсуждался вопрос об организации Петербургского комитета большевиков.

№ 15. 7-я Рождественская ул. (7-я Советская ул.), дом № 40, кв. 6.

В декабре 1912 года товарищ Сталин посещал эту квартиру, в которой собирались руководящие работники Петербургской большевистской организации.

№ 16. Харьковская ул., дом № 9, зал Калашниковской хлебной биржи.

Здесь 22 февраля 1913 года состоялся концерт, устроенный в пользу большевистской газеты «Правда». Товарищ Сталин пришел сюда для свидания с партийными работниками. Выданный провокатором Малиновским, товарищ Сталин был арестован.

★

Отв. редактор *А. Аксельрод*
Техн. редактор *Л. Левоневская*
Корректор *Н. Некрасов*

★

Переплет и титул работы
худ. *Д. Кутателадзе*

★

Сдано в набор 28 ноября 1939 г.
Подписано к печати 15 декабря 1939 г.
Формат бумаги 70 × 105(1/32). Объем
8 1/4 печ. л., 4 1/8 бум. л. Тираж 10 000 экз.
Леноблгорлит № 6049. Лениздат № 168.
Заказ № 11567.

★

Тип. «Ленинградская Правда», Социалистическая, 14.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

44420